

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 3.

Цѣна съ пересылкой

4 р. 50 к.

Отдѣльно № 25 к.

ВЫХОДЯТЪ

ДВА РАЗА

въ мѣсяць.

1 Февраля.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

НОВГОРОДЪ.

Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей».

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Преподано благословеніе ЕГО ВЫСОКСПРЕОСВЯЩЕНСТВА.

Преподавателямъ и служащимъ при Новгородской Духовной Семинаріи за пожертвованіе деньгами на серебряную ризу для храмовой иконы Срѣтенія Господня 130 рублей.

Псаломщику Крестецкаго Екатерининскаго собора Павлу Корнилову за долговременную и усердную службу.

Крестьянину села Устрѣки, Боровичскаго уѣзда, Алексѣю Маркову Жаркову за пожертвованіе въ свою приходскую церковь Св. Евангелія, цѣною въ 55 рублей.

Списокъ священникамъ, коимъ за ревностное исполненіе законоучительскихъ обязанностей въ школахъ выражается благодарность Епархіальнаго Начальства:

Новгородскаго уѣзда, Змошской церкви Венедикту Вихрову, Старорусскаго уѣзда, Угловской—Николаю Багрянскому, Боровичскаго уѣзда, Бѣльскаго—Теодору Троицкому, Крестецкаго уѣзда, Новопокровской—Порфирію Быстрицкому, Устюжнскаго уѣзда, Соминской—Николаю Осницкому, Череповскаго уѣзда, Чудской—Виктору Громцову и Крестецкаго уѣзда, Лажинской церкви Константину Бѣльскому.

Движенія и перемѣны по службѣ.

Діаконъ Новгородскаго Сыркова женскаго монастыря Василій Ужинскій, согласно прошенію, уволенъ за штатъ 10 января.

Учитель Троицкой церк.—пр. школы въ г. Боровичахъ Потръ Бѣляевъ назначенъ къ посвященію въ санъ діакона съ причисленіемъ къ Троицкой церкви—школь. 11 января.

Псаломщикъ Новгородскаго Сыркова женскаго монастыря Еразмъ Заозерскій, согласно прошенію, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто опредѣленъ послушникъ Новгородскаго Архіерейскаго дома Петръ Спицынъ 10 января.

На псаломщическое мѣсто къ Нароновской единовѣрческой церкви, Крестецкаго уѣзда, назначенъ испр. долж. псаломщика крестьянинъ дер. Наронова Егоръ Авдѣевъ 12 января.

Праздныя вакансіи.

Священническія: при Чирецкой церкви, Устюжнскаго уѣзда, и при Осницкой, Тихвинскаго уѣзда.

Діаконскія: при Крестецкой единовѣрческой церкви и при Любытинской церкви, Боровичскаго уѣзда.

Псаломщическія—при Любытинской церкви, Старорусскаго уѣзда.

С в ѣ д ѣ н і я

о смерти священноцерковнослужителей.

Запрещенный въ священнослуженіи священникъ Михаилъ Альбовъ, опредѣленный и. д. псаломщика къ Любынской церкви, Старорусскаго уѣзда † 4-го сего января на 41 году. Въ 1880 г. покойный окончилъ курсъ ученія въ Новгородской духовной семинаріи съ званіемъ студента, въ 1881 году рукоположенъ во священника къ Озерской Никольской церкви, Тихвинскаго уѣзда, въ 1882 году перемѣщенъ къ Боровской церкви, Старорусскаго уѣзда, въ 1891 году перемѣщенъ къ Ильиногорской церкви, Демянскаго уѣзда, въ 1894 году къ Винозерской церкви, Тихвинскаго уѣзда, а 28 февраля 1901 года опредѣленъ на вакансію псаломщика къ сей Любынской церкви. Въ семействѣ покойнаго остались жена и 4 дѣтей.

Денежныя поступленія.

За новую обыскную книгу и разные бланковые листы — отъ благочиннаго А. Смирнова при рапортѣ за № 348—6 р. 82 коп.

Объявленіе.

Министерство Финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что: I. Высочайше утвержденнымъ, въ 19 день декабря 901 г., положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено: продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 руб., 10 руб. и 5 руб. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радушныхъ) образца 1866 года до 1 января 1903 года.

Посему означенные билеты до 31-го декабря 1902 г. включительно принимаются безпрепятственно всѣми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1902 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлокоричневому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ — въ 5 руб. билетѣ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (съ 1887 до 1892 г.) и въ 25 руб. билетахъ (только 1887 г.) по серединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ Государственнымъ гербомъ по серединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста — вправо и отпечатана:

5 руб. бил. — синею краскою.
10 " " — красною
25 " " — лиловою

Сторублевый билетъ — радужный, съ портретомъ Императрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и въ Казначействахъ.

II. Нижеслѣдующіе 8 родовъ кредитныхъ билетовъ оставлены въ обращеніи безъ всякаго ограниченія.

500 руб. бил. Цвѣтъ **зеленоватый**. Годъ 1898. Портретъ Императора Петра Великаго.

100 " " Цвѣтъ **песочный**, правая четверть бѣлая. Годъ 1898. Портретъ Императрицы Екатерины II.

50 " " Цвѣтъ **синеватый**. Годъ 1899. Портретъ Императора Николая I.

25 " " Цвѣтъ **лиловый**. Годъ 1892 или 1899. Справа портретъ Императора Александра III, видимый на свѣтъ. Слева женская фигура (Россія) со щитомъ.

10 " " Цвѣтъ **красный**. Годъ 1894. Женская фигура (Россія) со щитомъ.

5 " " Цвѣтъ **синій**. Годъ 1895. Женская фигура (Россія) со щитомъ.

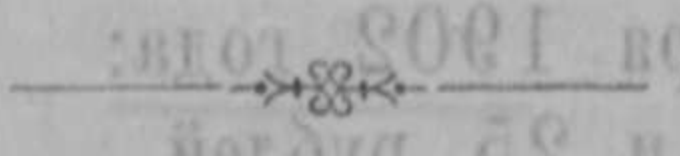
3 " " Цвѣтъ **зеленый**. Года разные. Двуглавый орелъ по серединѣ. Цифра 3 слѣва.

1 " " Цвѣтъ **желтый**. Года разные. Двуглавый орелъ по серединѣ. Цифра 1 слѣва.

Посему у

Редакторъ официальной части **Х. Поповъ**.

Презаннъ кредиторъ билетомъ въ 10 и 25 рублей

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Изъ бесѣдъ св. Іоанна Златоуста.

О пользѣ поста.¹⁾

Посмотри на благотворныя дѣйствія поста. Великій Моисей, проведши сорокъ дней въ постѣ, удостоился получить скрижали закона. И великій Ілія постился столько-же дней, и вотъ онъ избѣгъ владычества смерти, и вознесся на огненной колесницѣ какъ-бы на небо, и донынѣ еще не испыталъ смерти (3 цар. 19, 8). И мужъ желаній (Даніиль) уже послѣ того, какъ провель въ постѣ много дней, удостоился чуднаго видѣнія; онъ-же укротилъ и ярость львовъ и превратилъ ее въ кротость овецъ, не перемѣнивъ впрочемъ природы ихъ, но измѣнивъ расположеніе. И Ниневитяне постомъ отклонили опредѣленіе въ Господне, заставивъ постигаться вмѣстѣ съ людьми и безсловесныхъ животныхъ, и такимъ образомъ оставши всѣ (отъ злыхъ дѣлъ, расположили къ челоѡколюбію Владыку вселенной (Іоны 3, 7). Но для чего еще обращаться къ рабамъ (можемъ, вѣдь, насчитать множество и другихъ, которые прославились постомъ въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ), когда можно указать на всеобщаго нашего Владыку? Ибо и самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, послѣ ужъ сорокодневнаго поста, вступилъ въ борьбу съ діаволомъ, и Собою всѣмъ подалъ примѣръ, что-бы мы вооружились постомъ, и, укрѣпившись имъ, вступали въ борьбу съ діаволомъ (Мѡ. 4, 2). И такъ ясно стало намъ, и изъ примѣра рабовъ, и изъ примѣра самого Господа, что велика сила поста и много пользы отъ него бываетъ душѣ. По этому прошу вашу любовь, что-бы, зная пользу отъ поста, вы не лишились нея по нерадѣнію, и при его наступленіи не печалились, но радовались и веселились; потому что, какъ говоритъ блаженный Павелъ, „*аще внѣшній нашъ челоѡкъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется*“ (2 кор. 4, 16). Въ самомъ дѣлѣ, постъ есть пища для души, и какъ тѣлесная пища утучняетъ тѣло, такъ и постъ укрѣ-

¹⁾ Извлечение изъ бесѣдъ на книгу Бытія; часть 1-я СПб. 1851 года стр. 9—14.

плетъ душу, сообщаетъ ей легкой полетъ, дѣлаетъ ее способною подниматься на высоту и помышлять о горнемъ, и поставляетъ выше удовольствій и пріятностей настоящей жизни. Какъ легкія суда скорѣе переплываютъ моря, а обремененныя большимъ грузомъ затопаютъ; такъ и постъ, дѣлая умъ намъ болѣе легкимъ, способствуетъ ему быстро переплывать море настоящей жизни, стремиться къ небу и къ предметамъ небеснымъ, и не уважать настоящее, но считать ничтожнѣе тѣни и сонныхъ грезъ. Напротивъ пьянство и объяденіе, обременяя умъ и утучняя тѣло, дѣлаютъ душу плѣнницею, и стѣсняють ее со всѣхъ сторонъ, и не позволяя ей пользоваться здравымъ сужденіемъ ума, заставляютъ ее носиться по утесамъ и дѣлать все, что вреду собственнаго спасенія... И врачи, когда намъ рѣшаются дать лѣкарство желающимъ очистить у себя гнилыя и испортившіеся соки, приказываютъ этимъ людямъ воздерживаться отъ обыкновенной пищи, дабы она не помѣшала лѣкарству подѣйствовать и показать свою силу; тѣмъ болѣе мы, готовясь принять это духовное врачество, т. е. пользу, происходящую отъ поста, должны воздержаніемъ облечить душу и очистить свой умъ. Въ самомъ дѣлѣ, уже ли будетъ намъ какая-либо польза отъ того, что цѣлый день проведемъ въ объяденіи и пьянствѣ? Что говорю: польза? Напротивъ, (отъ этого произойдетъ) великій вредъ и неисправимое зло. Какъ скоро умъ помрачился отъ неумѣреннаго употребленія вина, то сейчасъ же, въ самомъ началѣ, она в первомъ шагу, прекращается польза отъ поста. Что не пріятнѣе, скажи мнѣ, что гнуснѣе отъ людей, которые, пивши вино до полночи, подъ утро, при восхожденіи солнца, испускаютъ такой запахъ, какъ будто-бы они теперь нагрузились виномъ? Они скажутся не пріятными встрѣчающимся и смѣшными для всѣхъ, сколько нибудь знающихъ приличіе, за что всего важнѣе, такимъ воздержаніемъ и безвременною и гибельною неумѣрностью навлекаютъ на себя гнѣвъ Божій. „Ибо пьяницы, сказано, царствія Божія не наследуютъ“ (1 Кор. 6. 10). Что же можетъ быть жальче этихъ людей, которые за краткое и гибельное удовольствіе извергаются изъ преддверій царствія?..²⁾ Не будемъ-же, возлюбленные, безпечны въ устроеніи спасенія нашего, но зная, сколько золъ истекаетъ отъ невоздержности, постараемся избѣгать вредныхъ отъ нея послѣдствій. Увеселенія не только воспрещены въ новомъ завѣтѣ, гдѣ больше уже требуется любви и мудрости, большія предлагаются подвиги, великіе труды, много-

²⁾ Извлечено изъ той-же бесѣды стр. 6 и 7.

численные награды и неизреченные вѣнцы, но не позволялись и въ ветхомъ, когда люди еще сидѣли въ тѣни и при свѣчѣ, и были вразумляемы по немногу, какъ дѣти, питаемая молокомъ. И что бы не подумалось вамъ, будто мы такъ осуждаемъ увеселенія безъ причины, послушайте пророка, который говоритъ: „*лютъ приходящимъ въ день золь, спящимъ на одрѣхъ отъ костей слоновыхъ и ласкосердствующимъ на постеляхъ своихъ, ядущимъ козлища отъ паствъ, и тельцы млекомъ питаеми отъ среды стадъ; плещущимъ ко гласу пицалей; яко стояща мнѣша, а не яко бѣжаща: пьющимъ процѣженное вино и первыми вонями мажущимся* (Амос. 6, 3—6).

Видите, какъ судилъ Пророкъ увеселенія, и при—томъ говоря къ Иудеямъ, безчувственнымъ, не признательнымъ, еще недавно предававшимся чревоугодію? И посмотрите на точность выраженій: обличивъ ихъ неумѣренностью въ пищѣ и употребленіи вина, онъ потомъ присовокупилъ; *яко стояща мнѣша, а не яко бѣжаща*, показывая этимъ, что наслажденіе (пищею и виномъ) ограничивается только гортанью и устами, а дальше не простирается. Удовольствіе кратковременно и непродолжительно, а скорбь отъ него постоянна и безконечна. И это говоритъ, зная по опыту, что они все *яко стояща мнѣша*, т. е. считали постояннымъ, а не *яко бѣжаща*, т. е. улетающимъ и ни на минуту не останавливающимся. Таково, вѣдь, все человѣческое и плотское; не успѣетъ появиться и улетитъ. Оно не имѣетъ ничего прочнаго, постояннаго, твердаго, но убѣгаетъ скорѣе рѣчныхъ потоковъ, и оставляетъ съ пустыми руками и ни съ чѣмъ тѣхъ, которые прилѣпляются къ этимъ вещамъ.—Но духовное не таково, напротивъ, прочно, непоколебимо, не подлежитъ переменамъ и пребываетъ во вѣки. Какъ-же было-бы безразсудно мѣнять непоколебимое на колеблющееся, вѣчное на временное, доставляющее намъ великую радость на то, что уготовляетъ намъ тамъ великое мученіе? Размышляя обо всемъ этомъ, возлюбленные, презрите безплодные и гибельныя увеселенія; возлюбимъ постъ и всякій другой подвигъ, покажемъ великую перемену въ жизни и каждый день будемъ спѣшить на совершеніе добрыхъ дѣлъ, чтобы въ теченіе Св. четырехдесятницы, совершивъ духовную куплю и собравъ великое богатство добродѣтели, удостоиться достигнуть и дня Господня,³⁾ съ дерзновеніемъ приступить къ страстной и духовной трапезѣ и исполниться Небесной благодати“.

Сообщилъ свящ. А. Ваучскій.

³⁾ т. е. Св. Пасхи.

Чтеніе о разрушеніи Іерусалима.

На рѣкахъ Вавилонскихъ,
тамо съдохомъ и плакахомъ,
всегда помянути намъ Сіона.

Настоящее чтеніе вызвано помѣщенною въ минувшемъ году въ 15 и 16 книжкахъ „Вѣры и Разума“ статьею г. Казанскаго: „Свидѣтельства объ исполненіи пророчества Іисуса Христа о разрушеніи Іерусалима, сохранившіяся въ исторіи Іосифа Флавія“. Важное достоинство статьи Казанскаго то, что онъ буквально воспроизводитъ соотвѣтствующій текстъ І. Флавія. Заподозреть, слѣдовательно, г. Казанскаго въ какихъ-н. ватяжкахъ съ цѣлью поставить исполненіе пророчества Спасителя внѣ всякихъ сомнѣній нѣтъ и не можетъ быть основаній. По этой же причинѣ статья Казанскаго можетъ имѣть важное значеніе и при истолкованіи тѣхъ мѣстъ Св. Писанія Ветхаго Завѣта, въ которыхъ богодухновенные писатели ветхозавѣтныхъ книгъ созерцали то же, что изобразилъ и Спаситель въ рѣчи своей, передаваемой въ 24 главѣ Евангелія отъ Маттея и параллельныхъ мѣстахъ Евангелій отъ Луки и Марка.

Наиболѣе подробную картину гибели Іерусалима, послѣдовавшей отъ руки римлянъ въ 70 г. послѣ Р. Х., мы находимъ въ 28 главѣ Моисеевой кн. Второзаконія. „И наведетъ Господь на тя языкъ издалеца, читаемъ мы тамъ, отъ края земли аки устремленіе орла, языкъ, еюже не разумѣши глагола, языкъ безстыденъ лицемъ, иже не удивится лицу старчу, и юна не помилуетъ (49—50 ст.). И сокрушитъ тя во всѣхъ градѣхъ твоихъ, дондеже разорятся стѣны твоя высокія и крѣпкія, на нихже ты уповаеши, во всей земли твоей: и озлобитъ тя во всѣхъ градѣхъ твоихъ, яже даде тебѣ Господь Богъ твой. И снѣси чада утробы твоея, плоть сыновъ и дочерей твоихъ, ихже даде тебѣ Господь Богъ твой, въ тѣснотѣ твоей и скорби твоей, еюже оскорбитъ тя врагъ твой. (ст. 52—53)... И юная въ васъ (жена) и млада зѣло, еяже не обыче нога ея ходити по землю юности ради и радости, позавидитъ окомъ своимъ мужу своему иже на лонѣ ея, и сыну и дочери своей, и блонѣ своей изшедшей изъ чреслъ ея, и чаду своему еже аще родитъ: снѣстъ бо я тайно, скудости ради всѣхъ въ тѣснотѣ и скорби своей, еюже оскорбитъ тя врагъ твой во всѣхъ градѣхъ твоихъ“ (56—57 ст.).

Немногими, но зато не менѣ выразительными чертами) рисуетъ разрушеніе Іерусалима прор. Іоиль: „и дамъ чудеса на небеси, и на земли, кровь, и огонь, и куреніе дыма: солнце обратится во тьму, и луна въ кровь, прежде неже приити дню Господню великому, и просвѣщенному“ (Іоиль 2, 30, 31).

Св. прор. Давидъ объ окончательномъ разрушеніи Іерусалима говоритъ слѣдующее: „Градъ же и святое разсыплется со старѣйшиною и явдущимъ, и потребятся аки въ потопъ, и до конца рати сокращенныя чиномъ (постепенно) пошбелми... въ полъ... седмины (семидесятой со времени возстановленія стѣнъ Іерусалима послѣ Вавилонскаго плѣна) отъимется жертва и возліяніе, и во святилищи мерзость запустенія будетъ“ (Даніил. 9, 26 — 27).

И такъ, по пророку Іоилу, день „великій и просвѣщенный“, день разрушенія Іерусалима (предваряется знаменіями небесными и земляными. Еще за пять лѣтъ до разрушенія Іерусалима „въ восьмой день мѣсяца апрѣля, пишетъ Іосифъ Флавій, когда народъ собрался на праздникъ опрѣсноковъ, въ девятый часъ ночи вѣкругъ жертвенника и храма возсіялъ такой свѣтъ, что, казалось, былъ яснѣйшій день, и это продолжалось до получаса: неопытные сочли это за доброе предназначеніе, но знающими Священное Писаніе это тотчасъ истолковано согласно послѣдовавшимъ затѣмъ событіямъ. Восточныя двери внутри храма, хотя были мѣдныя и весьма тяжелыя и къ вечеру едва затворялись двадцатью человѣками, а запирались задвижками, окованными желѣзомъ, и имѣли засовы, глубоко впущенные въ каменный порогъ, сдѣланный изъ одного камня, въ шестомъ часу ночи оказались сами собою отворенными. Въ праздникъ же, называемый пятидесятницею, ночью священники, по своему обычаю пришедши для совершенія службы, сначала услышали движеніе и какой-то шумъ, затѣмъ вдругъ услышали голосъ, говорящій: „переселимся отсюда!“ (Вѣра и Разумъ 1900 кн. 15, стр. 168). „Надъ городомъ, пишетъ Іосифъ Ф. о небесныхъ явленіяхъ, предшествовавшихъ разрушенію Іерусалима, стала звѣзда на подобіе меча и продолжала стоять въ теченіи цѣлаго года... немного дней спустя послѣ праздника (опрѣсноковъ) въ двадцать первый день мѣсяца мая явилось видѣніе, выходящее изъ границъ вѣроятія. Можетъ быть то, о чемъ я намѣренъ говорить, сочли бы за басню, если бы не были еще живы очевидцы, и не послѣдовали несчастія, соотвѣтствующія предзнаменованіямъ. — Предъ заходомъ солнца видны были носящіяся надъ всей страной колесницы и вооруженныя войска, мчащіяся по облакамъ и осаждающія го-

рода" (ibid. стр. 169—170). Къ этимъ же необыкновеннымъ знаменіямъ близкаго разрушенія Иерусалима И. Флавій относитъ землетрясеніе, имѣвшее мѣсто совсѣмъ незадолго до разрушенія Иерусалима: „ночью, — описываетъ это землетрясеніе И. Флавій, — началось необыкновенная буря, сильный вѣтеръ съ ливнемъ, частыя молніи, страшные удары грома и ужасныя сотрясающіяся земли. Всѣмъ ясно было, что весь строй міра какъ бы обратился къ гибели людей и что эти знаменія предвѣщаютъ (какія то великія событія“ (ibid. стр. 168).

Дальнѣйшими событіями, предшествующими разрушенію Иерусалима, являются, по пророку Іоилу, кровопролитія и пожары („кровь, огонь и куреніе дыма“). Во время этихъ то кровопролитій должно было произойти то постепенное сокращеніе жителей Иерусалима и вообще Іудеи, о которомъ говоритъ въ своемъ пророчествѣ Даниилъ: „радъ же и святое прасмыслется со старѣйшиною и рядующимъ, и потребятся аки въ потопъ, и до конца фати сокращенныя чиномъ поибельми“.

По свидѣтельству Іосифа Флавія въ теченіе долгого времени предъ разрушеніемъ Иерусалима Іудею и истощали внутреннія междоусобія, мятежи и разбои. Предводитель разбойниковъ Елеазаръ въ теченіе 20 лѣтъ разорилъ страну, пока Феликсъ (правитель Іудеи съ 52 по 60 годъ) не поймалъ его и не казнилъ множество его сообщниковъ. Во времена того же Феликса „заклинатели и разбойники, разсѣявшись толпами по странѣ, разграбили дома знатныхъ и разрушали ихъ, а села сжигали, такъ что безуміемъ ихъ наполнена была вся Іудея“ (тамъ же, стр. 161—162).

Эти безпорядки крайне волновали умы и развращали народъ. Между тѣмъ римскіе прокураторы, которые должны были водворять миръ въ странѣ, часто сами усиливали волненія своимъ корыстолюбіемъ и насиліями. Вотъ какъ описываетъ Флавій правленіе Альбина (преемника Феликса съ 60 по 65 годъ): „онъ не пренебрегалъ никакимъ видомъ злодѣяній. Онъ не только воровалъ и грабилъ имущество cadaго, и не только весь народъ обременялъ податями, но также тѣхъ, которыхъ градоначальники ловили за грабежи, освобождалъ, получивши отъ ихъ родственниковъ деньги“. Въ то время возрасла въ Иерусалимѣ дерзость тѣхъ, которые желали мятежей. Каждый изъ негодеевъ окруженъ былъ своей шайкой, а онъ (Альбинъ) возвышался надъ скопищемъ, какъ начальникъ разбойниковъ и тиранъ, и пользовался своими копыносцами для разграбленія мирныхъ гражданъ.“

„Но хотя таковъ былъ Альбинъ, преемникъ его Гессій Флоръ

(назначенъ прокураторомъ въ 65 г.) доказаль, что въ сравненіи съ нимъ и его предшественникъ былъ весьма хорошъ. Ему показалось мало получать пошлину съ каждаго, онъ грабилъ цѣлые города сразу и рубилъ множество народа, не объявивъ только велухъ своей страны, что всемъ позволено грабить, если только онъ будетъ получать часть добычи. Наконецъ произошло то, что съ его (жадности) разорилась вся страна, такъ что многіе, покинувъ дома отцовъ, выселялись въ чужія страны (тамъ-же стр. 162—163).

До взятія Іерусалима въ 70 году (евреямъ пришлось быть частію очевидцами, частію (по слухамъ) узнать) о слѣдующихъ кровавыхъ расправахъ съ ихъ соотечественниками. Во времена Флора въ Кесаріи и Іерусалимѣ избито 6300 іудеевъ, въ Сиріи — болѣе 20000. Въ Скиѳополѣ до разрушенія Іерусалима избито до 13000 іудеевъ. Въ Аскалонѣ убито 2500 человекъ, въ Птолемеидѣ 2000. Въ Александріи избито до 50000 человекъ, въ Іонніи 8400. Въ Дамаскѣ побито до 10000 іудеевъ. При нападении на Аскалонъ (сначала ихъ убито 10000, а потомъ 8000, Веспасіанъ (сначала полководецъ, начавшій войну съ іудеями по приказанію Нерона, а потомъ, послѣ его смерти, самъ едѣлавшійся Римскимъ императоромъ) при своемъ движеніи противъ Іерусалима беретъ Гадару, избиваетъ ея жителей и пожигаетъ окрестные села и города. Беретъ Яффу, при чемъ избиваетъ до 15000 жителей; избиваетъ до 11600 самарянъ; въ Ютапатахъ побиваетъ до 40000 жителей; беретъ Тарихею, а потомъ Гамалу и побиваетъ ихъ жителей. Въ Гамалѣ до 4000 побито, а до 5000 найдено мертвыми бросившихся въ валовъ, и никто не спасся, кромѣ 2 женщинъ. При осадѣ Гисколы 6000 іудеевъ, пытавшихъ спастись бѣгствомъ въ Іерусалимъ, захватываются и убиваются (ibid. стр. 164—165).

Вотъ кровопролитія, предшествовавшія разрушенію Іерусалима; вотъ тѣ „кровь, огонь и куреніе дыма“, которые, по пророку Іоилу, предупреждаютъ „великій день Господень“, день гибели столицы Іудейскаго царства въ 70 году послѣ Р. Х. Здѣсь же разительное подтвержденіе и справедливости пророческихъ созерцаній Даніила о постепенномъ сокращеніи, т. е. уменьшеніи въ числѣ іудеевъ, послѣдовавшемъ — согласно прор. Даніилу — до конца „раши“, навсегда уничтожившей политическую самостоятельность евреевъ. Здѣсь же, наконецъ, и исполненіе слѣдующей подробности приведеннаго пророчества Моисеева: „и сокрушитъ тя (врагъ) во (всѣхъ) зрадѣхъ твоихъ, дондеже разорятся стѣны твоя высокія и крѣпкія, на нихже

ты уповаси, во всей земли твоей: и озлобитъ тя во всѣхъ градѣхъ твоихъ, яже даде тебѣ Господь Богъ твой“.

Но картина бѣдствій, предшествовавшихъ разрушенію Іерусалима, получится еще болѣе внушительною, если коснутся подробностей указанныхъ событій, которыя сохранены І. Флавіемъ.

„Видны были, пишетъ І. Флавій, города, полные непогребенныхъ труповъ... И вся провинція (Галилея) полна была невыразимыми бѣдствіями“... „Скифопольцы, боясь, чтобы іудеи не напали на городъ ночью.., объявили имъ (іудеямъ, жившимъ въ Скифополѣ), чтобы (они), если хотятъ... показать вѣрность иноплеменникамъ (т. е. скифоцольцамъ), вошли со всѣми своими дѣтьми въ лѣсъ. Когда же тѣ исполнили приказаніе, ничего не подозрѣвая, то... въ третью ночь лазутчики (скифопольцы) напали на нихъ... и вдругъ всѣхъ перебили числомъ 13000.“

„Флоръ (Кестій) закричалъ солдатамъ, чтобы они грабили торговую площадь, находившуюся въ верхней части города (Завулона). А они... разграбили не только то мѣсто... но, вбѣгая во всѣ дома, убивали живущихъ. Началось бѣгство по всѣмъ переулкамъ и избіеніе схваченныхъ... Число убитыхъ въ тотъ день съ малолѣтними и женщинами (потому что не щадили даже грудныхъ дѣтей) было около 3600 человекъ. Множество мертвыхъ падало со стѣнъ; слышался ужаснѣйшій крикъ женщинъ; къ этому присоединялись стоны умирающихъ. По всему протяженію стѣны, у которой сражались, текла кровь, и на стѣну уже можно было влѣзть по кучамъ труповъ. Горное эхо вдвойнѣ увеличивало ужасъ. Въ ту ночь соединилось все, что только можетъ поразить зрѣніе или слухъ страхомъ“. Когда Иотапаты были взяты, „римляне убивали народъ, выгнавши его изъ крѣпости въ долины, гдѣ неудобство мѣстности отнимало у сражающихся свободу сопротивленія. Все озеро (Геннисаретское) казалось обгреннымъ кровью и полнымъ трупами, потому что никто не спасся. Въ слѣдующіе же дни ужаснѣйшій видъ представляла страна: берега полны были обломками кораблей и вмѣстѣ разпухшими трупами; мертвецы, согрѣваясь и разлагаясь, такъ заражали воздухъ, что это событіе было не только прискорбно іудеямъ, но ненавистно и самимъ виновникамъ“ (римлянамъ. Тамъ же стр. 165—177).

При такихъ ужасающихъ подробностяхъ совершалось разрушеніе „жилицъ“ евреевъ по всей землѣ, принадлежавшей имъ, „сокрушеніе высокихъ и крѣпкихъ стѣнъ, на которыя они надѣялись“ (Второз. 28, 52). Дошла очередь до Іерусалима. И тутъ то совершаются событія, которыя оправдываютъ ту страш-

ную картину гибели Иерусалима, которую рисуетъ Моисей. „И ты будешь ѣсть плодъ чрева твоего, плоть сыновъ твоихъ и дочерей твоихъ... Женщина, жившая у тебя въ нѣтъ и роскоши, будетъ безжалостнымъ окомъ смотрѣть на мужа нѣдра своего, и на сына своего и на дочь свою, и не дастъ имъ послѣда, выходящаго изъ среды ногъ ея, и дѣтей, которыхъ она родитъ, потому что она, при недостаткѣ въ всемъ, тайно будетъ ѣсть ихъ“ (Второзак. XXVIII. 53, 56—57).

Во время осады Иерусалима, пишетъ Иосифъ Флавій, „многіе тайно промѣнивали все свое имѣніе, болѣе богатые на одну мѣру пшеницы, а бѣдные ячменя. Потомъ, запершись въ самыхъ внутреннихъ комнатахъ дома, нѣкоторые отъ величайшей нужды поѣдали неприготовленную пшеницу... Столъ никогда не накрывался, но, вытаскивая изъ огня, они схватывали невареную пищу. Жалкое было пропитаніе и достойное слезъ зрѣлище, когда болѣе сильные получали болѣе, а слабѣйшіе оплакивали несправедливость... Наконецъ, жены у мужа, сыновья у родителей и, что всего прискорбнѣе, матери у дѣтей вырывали пищу изъ самаго рта.“ Имѣвшіе пищу, не могли скрыться: повсюду находились похитители. Какъ скоро они видѣли запертый домъ, то по этому признаку подозрѣвали, что находящіеся въ немъ принимаютъ пищу, и сейчасъ же, выломавши двери, врывались, и пищу, уже размельченную зубами, вырывали почти изъ глотки, душа самихъ (ѣвшихъ) за горло. Старшихъ они прогоняли, чтобы тѣ не отстаивали пищу, женщинъ терзали, отнимая то, что онѣ имѣли въ рукахъ. Не было никакого состраданія ни къ сѣдой головѣ, ни къ дѣтству, но, отталкивая дѣтей, схватившихся за кусокъ, бросали ихъ на землю... Изобрѣтали самыя жестокия муки, пока не отнимали пищу.“

„Усилившійся голодъ пожиралъ цѣлыя дома и семейства. Дома полны были лишившихся жизни женщинъ и дѣтей, а дороги — мертвыхъ стариковъ. Мальчики и юноши, распухшіе, какъ тѣни умершихъ, бродили по площадямъ и падали, гдѣ кого застигала смерть... Многіе еще живыми спѣшили къ гробницамъ, прежде нежели насталъ роковой день: ни нечали, ни плача не было при этихъ бѣдствіяхъ: чувства побѣждались голодомъ. Сухими глазами и съ измученными лицами смотрѣли позднѣе умиравшіе на тѣхъ, которые успокоились раньше ихъ. Въ городѣ царила глубокая тишина, полная смерти ночь... Но время усиливало голодъ и готовило еще болѣе ужасовъ. По городу валялось несчетное множество умиравшихъ съ голода и происходили невы-

разимые ужасы. Въ каждомъ домѣ, гдѣ только показывалась хотя тѣнь пищи, была война, и самые близкіе друзья дрались между собою, чтобы отнять другъ у друга жалкія средства жизни. Не вѣрили даже умирающимъ, что у нихъ нѣтъ пищи; но разбойники обыскивали и издыхающихъ, не притворяется ли кто умирающимъ, держа у себя за пазухой какую либо пищу. Иные, разинувъ ротъ отъ голода, какъ бѣшеные псы, блуждали и бѣгали туда и сюда, толкаясь въ двери подобно пьянымъ, и съ отчаянія вторгались въ одни и тѣже дома по два и по три раза въ одинъ часъ. Нужда все отдавала зубамъ; собирали и не гнушались ѣсть даже то, что негодно для самыхъ нечистыхъ изъ безсловесныхъ животныхъ; не отказывались наконецъ отъ поясовъ и башмаковъ; едирали и со щитовъ кожи и жевали ихъ. Нищею для многихъ служили ключья стараго сѣна; а нѣкоторые собирали пометъ и самую малую мѣру его продавали за четыре аттика.

„Но зачѣмъ говорить о безстыдствѣ голодныхъ по отношенію къ вещамъ бездушнымъ? Укажу на такое дѣйствіе ихъ, о которомъ не повѣствуется ни у еллиновъ, ни варваровъ, о которомъ и сказать страшно и слушать невѣроятно. Чтобы потомки наши не подумали, будто я выдумываю небывалое, я съ удовольствіемъ умолчалъ бы объ этомъ несчастіи, если бы у меня не было безчисленнаго множества свидѣтелей изъ моихъ современниковъ; съ другой стороны, я оказалъ бы отчизнѣ плохую услугу, опустивъ изъ разсказа то, что она потерпѣла на самомъ дѣлѣ. Одна женщина изъ числа заіорданскихъ жителей, по имени Марія, дочь Елеазара, изъ селенія Виѣзо, знатная по происхожденію и богатству, прибывъ вмѣстѣ со множествомъ другихъ въ Іерусалимъ, подверглась осадѣ. Такъ какъ... голодъ терзалъ ея утробу и мозги..., то, подъ вліяніемъ раздраженія и крайности, она возстала на природу и, схвативъ свое дитя (у нея былъ грудной мальчикъ), сказала: „несчастное дитя, для кого во время этой войны, голода и возмущенія, я буду беречь тебя? У римлянъ, если мы и будемъ жить подъ ихъ владычествомъ, ожидаетъ насъ рабство, этому рабству предшествуетъ голодъ, а того и другого тяжелѣе бунтовщики: такъ будь же для меня пищею, для бунтовщиковъ фурією, а для міра баснею, которой только и недостаетъ въ бѣдствіяхъ іудеевъ.“ И съ этими словами она убиваетъ сына; потомъ, изжаривъ его, половину съѣдаетъ, а остальное скрываетъ и сберегла. Вскорѣ пришли бунтовщики и, ощутивъ необычайный запахъ, начали грозить, что тотчасъ убьютъ ее, если не покажетъ имъ, что она приготовила. А она, сказавъ, что

сберегла для нихъ прекрасную долю, показала остатки своего сына. Ужасъ и изумленіе тотчасъ объяли ихъ, и они окаменѣли при этомъ зрѣлищѣ. „Это родное дитя мое,“ сказала она. „Это мое произведеніе, ѡшьте, и я уже ѣла; не будьте нѣжнѣе женщины и жалостливѣе матери; если же вы богобоязненны и гнушаетесь моимъ приношеніемъ, то какъ я уже половину съѣла, то мнѣ же пусть достанется и остальная“ (Вѣра и Раз. кн. 16 стр. 249—253).

Намъ остается свидѣтельствами Флавія подтвердить еще одну и послѣднюю подробность окончательнаго разрушенія Іерусалима, стмѣчаемую въ словахъ пр. Даніила: *„въ полѣ же седмины отъимется жертва и возліяніе, и во святилищи мерзость запускнїя будетъ“* Слова эти могутъ указывать на то, что съ момента смерти Спасителя прообразъ ея — ветхозавѣтныя жертвы потеряли значеніе. Однако при чтеніи этихъ словъ прор. Даніила невольно останавливаешься мыслію и на слѣдующихъ подробностяхъ постыднаго хозяйничанья въ Іерусалимѣ зилотовъ-грабителей во времена послѣ смерти Спасителя, незадолго до разрушенія Іерусалима. „Идумеи (приглашенные въ Іерусалимъ зилотами незадолго до разрушенія его) никого не щадили... Внѣшній храмъ наполнился кровью. Днемъ оказалось 8,500 мертвыхъ“ (В. и Р. кн. 15 стр. 172).

„Они (зилоты) дошли до такого высокомерїя, что доставленіе первосвященника совершалось по ихъ рѣшенію... По случаю зрѣбїи быть первосвященникомъ вышальъ чловѣку... не только не происходившему отъ первосвященниковъ, но совершенно не знавшему, что такое первосвященство. Извлекши его помимо его воли изъ деревни, украсили маской, какъ это бываетъ на сценѣ. И одѣтаго въ священную одежду стали сразу учить, что онъ долженъ дѣлать, и считали такое нечестіе шуткой. Пресыщенные преслѣдованіемъ людей, они перенесли безчестіе на божественное и начали входить оскверненными ногами въ святое мѣсто. Кто изъ зилотовъ былъ раненъ, тотъ входилъ въ храмъ, обливая кровью священную землю, такъ что можно было справедливо сказать, что одной ихъ кровью религія осквернена“.

Во время междоусобїи Елеазара, Іоанна и Симона, трехъ искателей первосвященническаго достоинства, Елеазаръ, занявъ внутреннюю часть храма, полагаетъ оружіе надъ его дверями въ священномъ входѣ. Весь храмъ былъ оскверненъ убійствами. Коня, силой машинъ достигая до жертвенника и храма, падали въ священниковъ, совершающихъ священнодѣйствїя. И многіе, которые съ крайнихъ концовъ страхи приходили къ святѣйшему мѣсту, погибали предъ самою жертвой, а жертвенникъ, дост-

чтимый для всѣхъ грековъ и варваровъ, обогрѣли своей кровью Мертвые тузамцы перемѣшаны были съ иностранцами, священники съ простолюдинами, и кровь различныхъ труповъ образовала озеро среди священнаго двора. Съ наступленіемъ дня опрѣсноковъ Елеазаръ съ союзниками хотѣлъ, чтобы вошли тѣ изъ народа, которые желали поклониться храму. Иоаннъ же пользовался праздничнымъ днемъ для прикрытія злыхъ умысловъ; снарядивши нѣкоторыхъ менѣе извѣстныхъ изъ своихъ со скрытымъ подъ одеждою оружіемъ, изъ которыхъ многіе были нечистыми, помѣстилъ тайно между другими для занятія святилища... (Тогда) граждане, сошедшіеся у жертвенника, были побиваемы повсюду кольями и мечами". (В. и Р. кн. 16, стр. 244—246).

Ф.

Обличеніе толстовства и вообще современнаго невѣрія о. Іоанномъ Кранштадтскимъ.

(Внѣбогослужебная бесѣда).

Въ настоящей бесѣдѣ мы намѣрены предложить вашему вниманію нѣкоторыя мѣста изъ поученій о. Іоанна Кранштадтскаго, гдѣ онъ касается нынѣшняго лукаваго времени. Говоримъ: нѣкоторыя мѣста, потому что досто-почтенный Кранштадтскій пастырь поучаетъ за каждую воскресную и праздничную Литургією и не пропускаетъ, кажется, ни одного случая, чтобы не обличить современныхъ заблужденій, страстей и пороковъ.¹⁾ По крайней мѣрѣ, всѣ его послѣднія поученія, появившіяся въ печати, дышатъ безошаднымъ и дерзновеннымъ обличеніемъ какъ Толстовскаго лжеученія, такъ и вообще холодности нынѣшнихъ Христіанъ, преимущественно интеллигентнаго общества и юношества, къ Богу, къ церкви и къ Слову Божію.

Вотъ, между прочимъ, что говорилъ о. Іоаннъ въ день св. апостола Андрея Первозваннаго, положившаго начало св. вѣры въ нашей странѣ. Упомянувши, какъ изстари русскій народъ со своими пастырями, царемъ и воинствомъ и со всѣмъ Синаклитомъ всегда дорожили своею вѣрою и ея цѣлостію и до смерти стояли за нее, смѣлый проповѣдникъ съ грустью и негодованіемъ продолжаетъ: „теперь же явились и у насъ хулители и поносители Вѣры и Церкви и ктоже? Именующіе себя писателями, учеными, передовыми людьми, даже нѣкоторые изъ бояръ во главѣ съ

¹⁾ Церк. В. 1901 г. № 46 стр. 1691.

бояриномъ Львомъ Толстымъ, праведно отлученнымъ отъ церкви по слову апостола *анаѳема да будетъ* (Гал. 4. 8).

И какъ многіе изъ образованныхъ, но непросвѣщенныхъ свѣтомъ вѣры, увлеклись ложнымъ міровоззрѣніемъ Толстого и хулою его на церковь Божію!

Это отъ того, что подъ роднымъ кровомъ и во время школьнаго ученія они не усвоили себѣ вѣры Христовой и не прониклись ея ученіемъ по своей суетности, гордости и вольнодумству; увлеклись западными ложными ученіями и всякимъ либеральнымъ чтеніемъ и потеряли уваженіе ко всякому священному авторитету. Да вразумить всѣхъ совратившихся съ пути истины Верховный Пастыреначальникъ и Совершитель нашей Вѣры Господь нашъ І. Христосъ! Да станетъ предъ ихъ мысленнымъ взоромъ вся исторія нашей Старой и Новой Россіи, Россіи православной, и да напомнитъ имъ, что вынесло ее непобѣдимою изъ всѣхъ невзгодъ и бѣдъ различныхъ! Не вѣра ли народа православнаго, къ которой онъ усердно прибѣгалъ въ години искушеній? Не усердная ли молитва къ Богу и Богородицѣ?... Чернилами и перомъ храбраго только на бумагѣ графа Льва Толстого и подобныхъ ему скорописцевъ побѣдить враговъ внѣшнихъ, нападающихъ на отечество во всеоружіи современной военной науки нельзя, и Ясная Поляна не была бы цѣла, еслибы не была защищаема вмѣстѣ съ прочими помѣщичьими владѣніями отъ враговъ отечества.“

„Держись же крѣпко накрѣпко, Русскій народъ, такимъ воззваніемъ оканчивается это поученіе, своей Вѣры Православной и родной Матери твоей по духу церкви православной. Живи по вѣрѣ, берегись всякаго грѣха, особенно совращенія въ расколы и секты, непокорности и буйства, пьянства и разврата, спасай свою душу грѣшную и не угашай даннаго тебѣ Свѣточа вѣры. Скоро придетъ Господь на судъ всему міру. „Се гряду скоро, говоритъ Онъ въ откровеніи, и Мзда Моя со мною воздати коемуждо по дѣломъ его“ (Апок. 22, 12).²⁾

Тѣже думы волнуютъ глубоковѣрующую и глубоко страдающую за народъ душу о. Іоанна и въ день св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго,³⁾ такъ много и самоотверженно потрудившагося для Россіи въ тяжелое для нея время татарскаго ига, и въ день Благовѣрнаго князя Михаила Тверскаго,⁴⁾ подобно другимъ русскимъ стратотерпцамъ—князю Михаилу Черниговскому и Боярину Θεодору, замученнаго въ татарской Ордѣ.

²⁾ Котлинъ 1901 г. № 269. ³⁾ Котлинъ 1901 г. № 266. ⁴⁾ Котлинъ 1901 г. № 265.

Вспомнивши добрыя прежнія времена, когда русскіе князья и бояре были истинными столпами церкви и отечества нашего, дерзновенными обличителями лжевѣрія, неустрашимыми исповѣдниками Православной Вѣры предъ невѣрными, о. Іоаннь переходитъ къ нынѣшнимъ временамъ, къ богоотступничеству Графа Толстого и его ярыхъ послѣдователей. „Хорошо бы, говоритъ онъ, нашему новому Бого-отступнику и его послѣдователямъ знать и помнить, какъ жили и подвизались за св. вѣру и отечество наши благовѣрные князья и бояре и дорожили чистотою вѣры и безопасностью и славою своего отечества и русскаго народа.

Знать не хотятъ, да и вѣрить не желаютъ: вѣрятъ только въ себя. Ломать и раззорять все готовы, какъ въ пресловутой Павловкѣ, а созидать ничего не хотятъ, да и не умѣютъ и не могутъ. Хотятъ лишить св. спасительной вѣры и церкви народъ русскій и вмѣсто нея навязать ему свой бредъ, выдумки своего темнаго ума, хотятъ вырвать у русскаго человѣка его лучшее неоцѣнимое сокровище древлепреданную вѣру, служившую ему оплотомъ и утѣшеніемъ, во всѣхъ бѣдахъ, напастяхъ и скорбяхъ и усиливаются навязать ему безвѣріе и безначаліе, лишить его всякой почвы и основы подъ ногами.“

„Крѣпко подвизайтесь, братія и сестры, за свою вѣру въ это лукавое время,“ взываетъ нынѣшній благодатный ратоборецъ за вѣру и благочестіе. „Духомъ горите, Господу служите (Рим. 12, 11).; берегите свою вѣру, въ которой спасались и спаслись наши святые и наши предки.“ И затѣмъ объясняетъ, въ чемъ должно заключаться наше стояніе за вѣру, въ крѣпкомъ исповѣданіи вѣры, въ жизни по вѣрѣ и въ смѣломъ обличеніи лжевѣрія. „Отъ васъ теперь не требуется подвигъ мученичeskій, говоритъ своимъ слушателямъ о. Іоаннь, какимъ подвизались первые христіане или наши русскіе страстотерцы, пострадавшіе въ татарской Ордѣ. Мы всѣ свободно исповѣдуемъ св. вѣру подъ державою православныхъ царей. Но и у насъ есть враги вѣры-нынѣшніе сектанты, которые открыто поносятъ нашу св. спасительную вѣру и церковь православную и проповѣдуютъ нелѣпныя, гибельныя ученія. Требуется отъ насъ и нынѣ твердость въ вѣрѣ и мужественная борьба съ сектантами, обличеніе ихъ безумія здравымъ славомъ Вѣры. Нѣтъ нынѣ мученій тѣлесныхъ за вѣру, но вѣрующимъ приходится нѣрѣдко испытать мученіе душевное отъ дерзости сектантовъ, особенно Толстовцевъ, поносящихъ пресвятое и великолѣпное Имя Святыя Троицы и Единого отъ Троицы Господа нашего Іисуса Христа.“ „Что сѣютъ въ народѣ нынѣшніе проповѣдники разныхъ несуразныхъ ученій? спраши-

ваетъ о. Иоаннъ и отвѣчаетъ, Невѣріе ни во-что, смуту, раз-
вратъ, безначаліе, чтобы самимъ въ мутной водѣ рыбу ловить
и самимъ называться учителями народными“⁵⁾.

„О, жалкое и пагубное безвѣріе и безстрашіе! О, умственное
омраченіе и отупѣніе! О, жизнь, подобная духовной смерти!“
Такими горькими словами клеймитъ ревностный пастырь нынѣш-
нее невѣріе и плотоугодіе въ поученіи на день св. Великому-
ченицы Варвары.⁶⁾ Когда же онъ обращаетъ взоры къ людямъ
вѣрующимъ, то рѣчь его рѣзко измѣняется. „Но, о вѣра святая!“
говоритъ онъ сейчасъ же послѣ взрыва негодованія. „Сколько
отъ тебя жизненныхъ плодовъ, плодовъ правды, нравственнаго
возрожденія, всякаго благоустройства духовнаго и гражданскаго,
семейнаго и общественнаго! Это все бываетъ тамъ, гдѣ процвѣ-
стаютъ вѣра и благочестіе, гдѣ царствуютъ истинное просвѣщеніе
и страхъ Божій. Какъ противоположны жизнь и дѣла церкви
Божіей и жизнь и дѣла міра прелюбодѣйнаго и грѣшнаго! Какъ
не похожи дѣла истинныхъ чадъ Церкви Божіей и всѣхъ Святыхъ
на дѣла людей, преданныхъ только вѣку сему и богу вѣка сего,
князю власти воздушной! Истинно, кто хочетъ быть другомъ
міра сего, тотъ дѣлается врагомъ Богу, какъ говоритъ Писаніе
(Іак. II 4, 4)“

Кромѣ отступничества графа Толстого, за послѣднее время
возвѣщала истинно православныхъ людей извѣстная выходка
г. Стаховича, Предводителя Орловскаго Дворянства. О. Иоаннъ
не могъ оставить ее безъ отвѣта; и вотъ въ одномъ изъ своихъ
поученій, послѣ изповѣданія, что „наша церковь какъ по имени,
такъ и на самомъ дѣлѣ всегда была и есть права, свята, пре-
мудра, и истинна; спасительна для всѣхъ, искренно желавшихъ
ей следовать ей,“ онъ продолжаетъ: „но въ наше
лукавое время появились хулители св. церкви, какъ графъ Толстой
и въ недавнее время нѣкто Стаховичъ, которые дерзнули явно
поносить ученіе нашей св. Вѣры и нашей Церкви, требуя сво-
боднаго перехода въ какія угодно вѣры. Что же это? Отреченіе
отъ Христа, возвращеніе къ язычеству, къ одичанію, къ совер-
шенному растлѣнію нашей природы. Вотъ куда ведутъ наши
самозванные проповѣдники“

Нѣтъ, невозможно предоставить человѣка собственной свободѣ
совѣсти, потому, именно, что онъ существо падшее, растлѣнное,
и у человѣка страстнаго и совѣсть грѣшная и свобода растлѣн-
ная, а у иного и совсѣмъ сожженная. Благодаря проповѣдуемой
нынѣ свободѣ совѣсти, многіе — многіе стали совсѣмъ жить безъ

⁵⁾ Котлинъ 1901 г. № 278.

⁶⁾ Котлинъ 1901 г. № 272.

совѣсти: юноши, женскій полъ, мужья и жены, торговые аферисты, банкиры; отсюда жалкое раззореніе многихъ..., отсюда убійства, самоубійства, частые поджоги, неповиновеніе дѣтей родителямъ, юныхъ — старшимъ; подданныхъ — начальству. Выходить все на изнанку.⁷⁾

Не правда-ли возлюбленные братіе, когда слышимъ эти пылающія гнѣвомъ на богоотступниковъ и дышашія скорбію за погибающихъ слова досточтимаго пастыря, то такъ и представляется и припоминается Илія Пророкъ съ его ревностію о славѣ Бога Вседержителя (3 Цар. 19, 4—18), и невольно думаешь, если ужъ такой кротчайшій и любвеобильнѣйшій пастырь, какъ о. Іоаннъ, и тотъ не можетъ говорить о нынѣшнихъ событіяхъ сдержанно и хладнокровно, то видно переживаемое нами время дѣйствительно лукаво и опасно. Вѣрьте же, братія, и мнѣ, когда и я говорю вамъ о томъ же; слушайте и меня, вашего пастыря, когда и я призываю васъ къ твердому стоянію въ вѣрѣ и жизни по вѣрѣ, къ бодрствованію и молитвѣ въ нынѣшніе лукавые дни. Ибо по слову Господа (Мѣ. 24, 5—11) должны многіе придти подъ Его именемъ, которые скажутъ: я Христосъ и многихъ прельстятъ; и многіе лжепророки должны явиться, которые тоже прельстятъ многихъ. Берегитесь же, чтобы кто не прельстилъ и васъ, ибо ложныя вѣянія, тлетворный духъ носится повсюду, проникаетъ и въ селенія. Но это безъ сомнѣнія есть только „начало болѣзнямъ.“ Что дальше будетъ, какія еще хулы изрыгнетъ апокалипсическій звѣрь, и на Бога, и на жилище Его, и на живущихъ на небѣ и какую еще власть получитъ онъ надъ колѣнами и народами и языками и племенами, и сколько еще живущихъ на землѣ, которыхъ имена не написаны въ книгѣ жизни у Агнца, поклонятся ему (Апок. гл. 13), одинъ Господь это знаетъ. Да, тяжелое, и смутное время переживаемъ мы нынѣ!

Нашъ непремѣнный долгъ, возлюбл. мой, если только мы не хотимъ себѣ гибели, стать крѣпко и мужественно за вѣру Православную, какъ стояли и умирали за нее во времена былыя наши благочестивые предки. Господь милостивъ! Уже не разъ волны безбожія и всяческихъ лжеученій и расколовъ устремлялись на Его св. церковь, устремлялись, но всякій разъ сокрушались передъ Нею, какъ разбиваются свирѣпыя морскія волны о прибрежную гранитную скалу. Будемъ молиться, да сокрушатся по манію Господа и нынѣшнія волны всякихъ ложныхъ и модныхъ

⁷⁾ Душ. Чт. 1901 г. Дек. стр. 554.

теченіи, такъ сильно напирajúщія повидимому въ самыя двери церковныя. Господь Всемогущь и Милостивъ. Будемъ молиться: „Утвержденіе на Тя надѣющихся утверди, Господи, Церковь, юже стяжалъ еси честною Твоею Кровію“!

С. А. Б.

II. Сообщенія.

Призывъ къ пастырямъ.

Новый духовный журналъ: Православно-русское слово началъ вторую книжку (свою слѣдующимъ горячимъ призывомъ: „Востаните, идемъ!“

(Матѳ. XXVI. 46).

Достоцитые пастыри и служители Церкви Христовой, мы дожили до тревожныхъ и смутныхъ временъ! Прискорбно это. Но мы знаемъ, что здѣсь, какъ и во всемъ, воля Божія, поущеніе Божіе...

Вотъ толстовщина, силящаяся своимъ ужаснымъ, но хитрымъ ученіемъ ниспровергнуть все, что дорого истинно русскому православному челоуѣку: Церковь, Богомъ учрежденную власть, законы и порядки. Вотъ различныя секты и расколы, раздирающіе Церковь Божію. Вотъ дерзновенныя поползновенія нашей образованной интеллигенціи, воспитавшейся въ церковныхъ правилахъ и начитавшейся безъ разбора западной безбожной литературы, предводимой разными ренанами, штраусами, шопенгауэрами, ницше и гарнаками. Вотъ русская учащаяся молодежь, извѣдавшая всю сатанинскую сладость безграничнаго, разнузданнаго вольномыслія и безшабашнаго задора, готовая идти въ своемъ болѣзненномъ опьяненіи туда, куда толкаютъ ее большею частію заграничныя безбожники и революціонеры... Все это — ополченіе „князя міра сего“. Все это ополченіе сплотилось, восружилось и въ дикомъ ожесточеніи и самозабвеніи, съ шумомъ и кри-

комъ, идетъ „на Господа и на Христа Его“!.. Мы слышимъ этотъ крикъ, мы слышимъ эти дикіе возгласы, видимъ безобразное оружіе и дреколіе, мелькающіе зловѣщіе огни дымящихся факеловъ... Да, Христось снова предается въ руки грѣшниковъ, снова кричитъ эта сбродная толпа ненормальныхъ людей: „Распи, распни Его!“...

А мы, что же? Мы — ученики и апостолы Его — готовимся-ли защитить своего Учителя и Господа? Достаточно-ли бодрствуемъ и держимъ „стражу нощную“? Почему мы не предупредили этотъ непріязненный походъ противъ Господа? Нѣтъ-ли среди насъ іудъ предателей? Иначе, откуда же все это? Не повторяется-ли и въ насъ то же, что было девятнадцать вѣковъ тому назадъ въ саду Геосиманскомъ, когда Господь въ послѣдній разъ молился со своими избранными апостолами: „И пришедъ ко ученикомъ, и обрѣте ихъ спящихъ, и глагола Петрови: „тако-ли не возмогосте одинаго часа побдѣти со Мною?“ (Матѣ. XXVI, 40). Вслушаемся лучше въ голосъ совѣсти нашей, не звучать-ли въ немъ кроткіе и вразумительные упреки Господа нашего: „спите прочее и почивайте: се, приближися часъ, и Сынъ Человѣческій предается въ руки грѣшниковъ“... (ст. 45)? Увы, къ сожалѣнію и прискорбію есть признаки, похожіе на это!

Въ то время, какъ враги Церкви Христовой вооружались и готовились въ походъ, — многие изъ насъ спали и почивали. Въ то время, какъ князи людстїи собирались „вкупѣ на Господа и на Христа Его“, — мы достаточно-ли хлопотали о добротѣ и братствѣ и крѣпкомъ единеніи между собою? Въ то время, когда враги передъ нами публично издѣвались надъ святѣйшимъ и премудрѣйшимъ домостроительствомъ Божиимъ, надъ столпомъ истины, Церковію православною, — всегда-ли мы показывали себя безстрашными и честными ревнителями вѣры? досто-дольнымъ-ли образомъ „исповѣдывали Господа предъ Человѣки?“ Когда врученное намъ стадо старались распудить волки, — всегда-ли мы являли себя истинными пастырями и не бѣгали-ли, яко наемники? Когда русская періодическая печать, монополизируемая евреями и разными спекулянтами, старалась всячески извратить, затемнить и оклеветать ученіе Церкви Православной передъ десятками, сотнями тысячъ своихъ читателей, — часто-ли мы отверзали уста свои, чтобы обнаружить недостойную ложь и посрамить нечестивыхъ?.. И вотъ теперь „народъ много съ оружіемъ и древокольми“ двигается, какъ страшная лавина, на Господа, Церковь Его и на насъ!.. Что же мы, отцы и братья, „разыдемся“? Опять „всѣ оставльше Его, побѣжимъ?“... Но откуда? къ кому? и зачѣмъ?..

Нѣтъ, нѣтъ! Сего на будетъ больше! Прочь отъ насъ малодушіе! Довольно подъ видомъ смиренія скрывать робость! Неумѣстно намащать главу свою елеемъ, когда надъ нею занесенъ вражескій мечъ! Церковь Божию огнемъ жгутъ, остриемъ посякаютъ,—а мы будемъ въ бездѣйствіи ублажать себя лишь надеждою, что „и врата ада не одолѣютъ ей“. Нѣтъ, пора и намъ извлечь мечъ духовный и облечься во вся оружія Божія (Еф. VI, 11, 17).

Пора намъ возвысить свой православно-русскій голосъ, смѣлый и твердый, въ защиту истины, въ защиту единственнаго драгоценнѣйшаго сокровища православной Руси. Успѣхъ нашего дѣла будетъ зависѣть, конечно, прежде всего, отъ помощи Божіей, но также и отъ нашего къ нему отношенія, отъ нашей энергіи и ревности. Не посрамямъ самихъ себя и своего званія; не подадимъ еще новаго повода врагамъ нашимъ ругаться и издѣваться надъ нами, надъ нашею слабостью, неподготовленностью къ борьбѣ, недостаткомъ единокровія и взаимно-братскаго сочувствія. Не станемъ малодушно и лѣниво отнѣкиваться, ссылаясь на недостатокъ средствъ, недосугъ, сомнительность успѣха или пользы дѣла. Не станемъ хитро уклоняться и лукаво кивать на другихъ: это, дескать, не про насъ пишется, а на то не стоитъ отвѣчать, а вотъ въ томъ-то и томъ-то мы вовсе не виноваты и т. д. Нѣтъ, подобнаго не должно быть между нами ничего. Свѣтская интеллигенція хотя и берется въ наше время за рѣшеніе иногда весьма крупныхъ и серьезныхъ религіозно-нравственныхъ вопросовъ, но берется въ сущности не за свое дѣло и не въ состояніи сдѣлать то, что сдѣлать должны и можемъ мы, представители Церкви и ея православно-русскаго слова. „Вы есте соль земли“, говоритъ намъ Спаситель и Глава нашей Церкви;— „аще же соль обуяетъ, чимъ осолится?“ Вѣдь послушайте, какой крикъ и шумъ идетъ отъ неправославнаго и нерусскаго лагеря. Ужели мы втихомолку, и какъ бы сторонясь, что нибудь тутъ можемъ подѣлать? Нѣтъ, намъ надо какъ можно громче сказать православно-русское слово, чтобы было слышно не только всему вражьему стану, но и тѣмъ мирнымъ людямъ, которыхъ этотъ станъ собой заслоняетъ отъ истины.

А для этого мы всѣ должны сплотиться и образовать фактически единый духъ и единое тѣло.

Итакъ, образуемъ твердый оплотъ противъ надвигающейся вражьей силы, и тѣмъ исполнимъ свой долгъ и откликнемся на призывъ нашего Пастыреначальника: „*Воспаните идемъ*“. Проснемся отъ тяжелаго сна, смежающаго наши очи, сбросимъ съ

себя обуявшую насъ духовную безпечность, освободимся нѣсколько отъ формальныхъ лишь попеченій и узкопрактическихъ интересовъ? Подумаемъ побольше и о томъ, что *едино есть на потребу!* Выступимъ на святое дѣло защиты Христовой истины и нашей Матери Православной Церкви, послужимъ великой миссіи духовно-нравственнаго просвѣщенія не простаго народа только съ кафедры церковной, но и образованныхъ классовъ путемъ печатнаго слова!..

По поводу чуда въ г. Курскѣ.

Десница Вышняго нерѣдко ниспровергаетъ самые злые святотатственные умыслы невѣрующихъ людей, не только разсѣваетъ ихъ, но и самымъ завѣтнымъ образомъ обращаетъ прямо къ противоположнымъ послѣдствіямъ; вмѣсто зла они приносятъ добро, вмѣсто вреда въ рѣ—пользу, вмѣсто ослабленія религіознаго чувства въ людяхъ—способствуютъ еще большему его усиленію.

Читатели, Еп. Вѣд. помнятъ, что 1898 г., въ гор. Курскѣ, въ соборѣ Знаменскаго монастыря, на празднествѣ 8-го марта послѣ всенощнаго бдѣнія предъ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери послѣдовалъ взрывъ, который произведенъ былъ динамитною машиною съ часовымъ механизмомъ; взрывъ былъ очень опасный; имъ отброшены были на значительное разстояніе каменные и деревянные ступени, ведущія къ иконѣ, повреждены и разрушены рѣшетка и устроенная надъ иконою сѣнь и разбито стекло у кіота. Но Св. Икона осталась невредимою. Теперь въ „Прав. Вѣстникѣ“ сообщается по поводу даннаго случая слѣдующее:

Осмотръ мѣста указалъ, что взрывъ былъ произведенъ съ преступною цѣлью, посредствомъ разрывнаго снаряда, положеннаго злеумышленниками у подножія иконы.

Немедленно возбужденное предварительное слѣдствіе, несмотря на всѣ принятыя мѣры, не дало, однако, въ то время данныхъ къ обнаруженію виновниковъ этого преступленія.

Между тѣмъ, продолжавшіеся розыски по дѣлу привели, осенью 1901 года, къ болѣе положительнымъ результатамъ, причемъ были арестованы: не окончившіе курса курскаго реальнаго училища сынъ чиновника Анатолій Егоровъ Уфимцевъ, 20 лѣтъ, и дворянинъ Леонидъ Владиміровъ Кишкинъ, 21 года, вольнонаемный писецъ, вышедшій изъ 2-го класса городскаго училища, мѣщанинъ Василій Евграфовъ Каменевъ, 22 лѣтъ, и

студентъ института инженеровъ путей сообщенія, сынъ купца Анатолий Николаевъ Лагутинъ, 21 года, которые и сознались въ совершеніи означеннаго преступленія.

Изъ совокупности данныхъ ими объясненій оказалось, что взрывъ былъ произведенъ по предложенію Уфимцева, легкомысленно *полававшаго тѣмъ поколебать вѣру въ чтимую святыню* и обратить всеобщее вниманіе на выходящій изъ ряда фактъ. Въ свой умыселъ Уфимцевъ посвятилъ Кишкина, Каменева и Лагутина, изъ коихъ первый помогъ ему изготовить разрывной снарядъ, а второй пріобрѣлъ часы, при посредствѣ механизма которыхъ взрывъ могъ быть произведенъ въ определенное время. Когда снарядъ былъ изготовленъ, Уфимцевъ и Кишкинъ, въ сопровожденіи Лагутина, 7-го марта, доставили его, во время всенощной службы, въ соборъ, и Кишкинъ, приблизившись, съ остальными двумя, къ иконѣ Богоматери, незамѣтно опустилъ его у ея подножія. Снарядъ былъ обернутъ ватою въ предупрежденіе стука, а механизмъ былъ установленъ съ такимъ расчетомъ, чтобы взрывъ послѣдовалъ въ половинѣ втораго часа ночи, когда въ храмѣ не бываетъ Богослуженія.

Произведенное разслѣдованіе вполне подтвердило откровенныя показанія обвиняемыхъ.

По соображеніи проявленнаго обвиняемыми чистосердечнаго раскаянія въ совершенномъ ими преступленіи и во вниманіе къ ихъ легкомыслию, а равно несовершеннолѣтнему возрасту Уфимцева и молодости остальныхъ во время совершенія преступленія, признано было возможнымъ, не обращая сего дѣла къ судебному разсмотрѣнію, испросить Всемилостивѣйшее соизволеніе на разрѣшеніе его въ административномъ порядкѣ, и, по всеподданнѣйшему докладу Министра Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, Государь Императоръ, 26-го декабря 1901 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: по вѣнненіи обвиняемымъ въ наказаніе предварительнаго содержанія подъ стражей, выслать подъ надзоръ полиціи: Уфимцева—въ Акмолинскую область на пять лѣтъ, Кишкина, Каменева и Лагутина въ Восточную Сибирь, срокомъ—перваго на пять лѣтъ, а остальныхъ двухъ на три года.

Намъ остается добавить, что преступныя дѣла этого событія не только не оправдались, но какъ разъ получили противоположное направленіе. Какъ показало время, послѣ взрыва чудотворный образъ Богоматери еще болѣе прежняго сталъ собирать къ себѣ со всѣхъ концовъ Россіи, поломниковъ и богомольцевъ, и такимъ образомъ наперекоръ злему намѣренію прославился несравненно больше и въ добавокъ на всю Россію. Особенно былъ силенъ

религіозный энтузіазмъ въ народѣ по отношенію къ иконѣ тотчасъ же послѣ взрыва, такъ что со стороны некоторыхъ охочихъ до выдумокъ суеслововъ, помнится, сдѣлано было предположеніе, не нарочно—ли дѣявль взрыва подстроены были монахами ради возбужденія чувствъ вѣры въ народѣ. Нынѣ Господь разсѣялъ и эту злонамѣренную ложь, избличивъ воочію всѣхъ низость и недобросовѣстность средствъ, которыми иногда не гнушаются пользоваться люди, лишь бы причинить вредъ вѣрѣ и церкви. Такова правда Божія въ сравненіи съ правдою человѣческой.

— *Чудесное исцѣленіе больной параличемъ.* — Помѣщикъ Зміевскаго уѣзда, губернской секретарь г. Андрей Рядновъ сообщалъ редакціи Русскаго Шаломника (№ 51—1901 г.) о слѣдующей милости Божіей, явленной въ предѣлахъ нашей губерніи. Жена титулярнаго совѣтника Юлія Петровна Живковичъ, живущая въ имѣніи при деревнѣ Вунаковкѣ, Зміевскаго уѣзда, Харьковской губерніи, три года слишкомъ тому назадъ заболѣла тяжелою болѣзью, называемою „истерическимъ параличемъ ногъ“ и искривленіемъ лѣвой ноги. Не смотря на всѣ принятія мѣры, медицина осталась безсильной поднять ее на ноги, хотя и профессоръ и докторъ давали надежду на выздоровленіе. Въ послѣднее время съ іюля с. г. больная совершенно не лѣчилась, а потому чувствовала ухудшеніе во всемъ организмѣ. Въ концѣ октября мужъ ея, Александръ Петровичъ Живковичъ, случайно узналъ, что въ близости его имѣнія, въ слободѣ Дмитровкѣ, Изюмскаго уѣзда, временно находится чудотворная икона „Песчанской“ Божіей Матери, принесенная туда изъ с. Песокъ, того же уѣзда. О существованіи этой иконы Живковичи до сихъ поръ не знали, почему у нихъ только теперь и явилась мысль взять эту святыню къ себѣ въ домъ. Съ разрѣшенія преосвященнаго епископа Иннокентія 29-го октября чудотворный образъ Божіей Матери былъ принесенъ въ домъ гг. Живковичъ, гдѣ, при громадномъ стеченіи народа, начался молебень съ акаѳистомъ Покрову Пресвятой Богородицы. Во время чтенія кондака „О всепѣтая Мати“ больная почувствовала свободу движенія въ ногахъ настолько, что могла двигать и шевелить пальцами. По окончаніи молебна (служилъ песковскій священникъ, прибывшій со святой иконой, о. Александръ Яковлевъ), больную подвезли въ креслѣ на колесахъ къ образу и хотѣли приложить ее, но больная попросила помочь ей встать. Приложившись къ святой

иконъ, она сразу почувствовала, что стоит на ногахъ, и со словами: „Встала, стою!“ сделала нѣсколько шаговъ совершенно смѣло, легко, безъ боли и затѣмъ принимала участіе въ обхожденіи съ образомъ вокругъ комнаты. Въ настоящее время г-жа Живковичъ продолжаетъ чувствовать себя хорошо и понемногу ходить. Объ исцѣленіи Ю. П. Живковичъ тотчасъ-же былъ составленъ актъ за подписью присутствующихъ и переданъ притчу Песковской церкви.

Къ полемикѣ съ расколомъ.

Болѣе уже двухъ съ половиною столѣтій наша православная Церковь волнуется расколомъ, непрестанно ведя борьбу съ послѣднимъ. Въковыя усилія Церкви привлечь къ себѣ заблуждающихся чадъ, конечно, не могли оставаться безъ благихъ послѣдствій. Даже наша свѣтская печать начинаетъ питать надежду на то, что близко уже время, когда самое слово „расколъ“ отойдетъ въ архивъ нашей исторіи, и когда его замѣнитъ свободное и сознательное единовѣріе (см. Нов. Время 29 марта № 9010). Нельзя, конечно, не пожелать скорѣйшаго осуществленія этихъ надеждъ, но нельзя не замѣтить и того, что это осуществленіе стоитъ въ зависимости отъ той или иной постановки нашей противораскольнической миссіонерской дѣятельности. А эта дѣятельность не всегда бываетъ поставлена надлежащимъ образомъ.

Что такое нашъ расколъ? Это прежде всего обрядовѣріе, фанатическое и покоящееся на невѣжествѣ убѣжденіе въ истинности старыхъ обрядовъ и неистинности обрядовъ новыхъ (припомнимъ исторію возникновенія раскола). Обряды отдѣлили раскольниковъ отъ Церкви, а затѣмъ уже, какъ естественное слѣдствіе сказаннаго отдѣленія, являются заблужденія и въ области вѣроученія (догматическія погрѣшности въ сочиненіяхъ Аввакума, въ уставѣ Бѣлокриницкаго монастыря и проч.) Такимъ образомъ на первомъ планѣ здѣсь стоятъ обряды, въ нихъ вся суть. Отсюда ясно, въ чемъ должна состоять задача миссіонерской дѣятельности, — въ томъ, чтобы установить правильный взглядъ на сущность и значеніе обряда, разъяснить раскольникамъ, что обрядъ — дѣло второстепенное, что Церковь можетъ измѣнять обряды и не лишаться отъ того чистоты, и что посему отдѣленіе раскола отъ Церкви не основательно и погубно для него (въ общеніи съ Церковью чрезъ таинства и іерархію вѣтъ спасенія). Такова должна быть

задача нашей противураскольнической миссиі, но не такова она часто бывает на самомъ дѣлѣ. Начиная съ древнихъ полемистовъ и кончая новыми, мы часто видимъ, что главное вниманіе въ полемикѣ обращается на то, чтобы доказать раскольникамъ *неправильность* ихъ обрядовъ и древность обрядовъ, содержаемыхъ православною церковію: такимъ образомъ наши миссіонеры становятся не раскольническую же точку зрѣнія, т. е. на точку зрѣнія обрядовѣрія, и миссіонерскія бесѣды въ такихъ случаяхъ принимаютъ характеръ бесполезныхъ словопреній изъ-за „мелкостей“.

Что сказать о такой постановкѣ дѣла? Прежде всего то, что сама Церковь не считаетъ ту или иную форму обряда существенно важною для спасенія. Свидѣтельствомъ этого служитъ тотъ фактъ, что она дозволила единовѣрцамъ употреблять старые обряды. И миссіонеры, ратующіе противъ старыхъ обрядовъ, не становятся ли въ противорѣчіе съ Церковію, которая не хочетъ осуждать послѣднихъ?

Далѣе наши ученые историки и археологи находятъ, что нѣкоторые обряды, содержаемые старообрядцами, древнѣе обрядовъ, употребляемыхъ въ православной Церкви. Таковъ проф. Моск. дух. академіи Голубинскій, доказывающій, на примѣръ, древность двухперстія сравнительно съ троеперстіемъ. Проф. Голубинскій находитъ, что въ XII в. на Востоцѣ и въ частности въ Константинополѣ было въ употребленіи двухперстіе; въ доказательство онъ ссылается на свидѣтельство Петра Дамаскина и на историческое повѣствованіе о сношеніяхъ имп. Мануила Комнина съ армянами. Послѣдніе, какъ монофизиты, употребляя, вѣроятно, одинъ перстъ при крестномъ знаменіи, укоряли грековъ за двухперстіе (Патр. Миня, т. 133, отдѣл. 296). Желаніе наглядно показать распространяющемуся монофизитству вѣру въ два естества въ Іисусѣ Христѣ и было причиною развитія у грековъ двухперстія. Появленіе же троеперстія Голубинскій относитъ уже къ самому концу XII столѣтія. Мы, по его изысканіямъ, приняли христіанство отъ грековъ въ то время, когда у послѣднихъ было двухперстіе, которое мы и усвоили. Потомъ отъ грековъ же перешло къ намъ и троеперстіе, вступивъ у насъ въ борьбу съ двухперстіемъ. Но послѣднее, какъ принятое русскими вмѣстѣ съ самимъ христіанствомъ, твердо отстаиваетъ себя и ко времени митр. Даніила и Стоглаваго собора одерживаетъ верхъ. Въ какомъ положеніи очутятся наши миссіонеры, когда раскольники ознакомятся съ сочиненіями упомянутыхъ ученыхъ историковъ и, руководясь добытыми ими научными данными, докажутъ, что православные миссіонеры, защи-

щая одни обряды и ратуя противъ другихъ, защищаютъ дѣло завѣдомо неправое?

Наконецъ, всѣ диспуты относительно обрядовыхъ различій (перстосложеніе — излюбленная тема бесѣдъ, молитва Іисусова, форма креста и др.) при своей бесполезности имѣютъ и прямой вредъ: занутивая обѣ спорящія стороны массою противорѣчивыхъ свидѣтельствъ, они вызываютъ въ сторонахъ обоюдное озлобленіе, еще болѣе удаляютъ ихъ другъ отъ друга. Здѣсь уместно припомнить фактъ изъ жизни заграничныхъ раскольниковъ, опубликованный въ № 3 Церк. Вѣдом. за настоящій годъ. Львовскій уніатскій митрополитъ гр. А. Шептицкій пытался склонить Бѣлокриницкихъ старообрядцевъ къ уніи, для чего гр. Шептицкій и прибылъ въ Бѣлую Криницу. Старообрядцы дали ему отвѣтъ чрезъ извѣстнаго Пафнутія Овчинникова, бывшаго старообрядческаго еп. Коломенскаго. Бѣлокриницкіе раскольники рѣшительно высказались противъ новыхъ догматовъ католичества и противъ уніи; и вообще, заявилъ Пафнутій, „мы, Бѣлокриницкіе старообрядцы, содержимъ въ полной неприкосновенности тѣ же догматы, что и россійская Церковь.“ „Что же тогда отдѣляетъ васъ отъ нея?“ — спрашиваетъ гр. Шептицкій. Отвѣтъ Пафнутія на это заслуживаетъ самаго глубокаго вниманія. „Раньше насъ раздѣляли отъ россійской церкви, заявилъ представитель австрійскаго старообрядческаго священства, только обряды, но когда Св. Синодъ сдѣлалъ старообрядцамъ снисхожденіе, осуществивъ мысль о единовѣрїи, призналъ и наши обряды добрыми, то и эта преграда между нами рушилась; осталось одно лишь историческое раздраженіе, та болѣзнь, которую, навѣрное, исцѣлитъ время.“

Сгладить, уврачевать это „историческое раздраженіе“ — вотъ главная задача противораскольнической миссіи, и наша полемика съ раскольниками по вопросамъ обрядовымъ, кажется, менѣе всего служить къ осуществленію этой задачи.

(Симб. Еп. Вѣд.)

Злой недугъ (по поводу алкоголизма).

Въ газ. Нов. Вр. отъ 20 января (№ 9296) обращаетъ на себя вниманіе жгучая статья М. Меньшикова, посвященная самому страшному недугу въ жизни человѣческой — алкоголизму съ его губительными послѣдствіями. Статья эта очень содержательна и мы считаемъ не излишнимъ познакомить съ нею нашихъ читателей

По мысли автора, алкоголизм это не только одна простая слабость, предосудительный порокъ, склонность, подмѣчаемая въ народѣ; нѣтъ здѣсь скрывается нѣчто большее, не одно лишь влеченіе къ талкоголю, но что-то въ родѣ священнаго обожанія, услажденія, напоминающаго съ собою какой-то трепеть священный. Въ дни праздничные, задолго еще до полудня у казенныхъ лавокъ всегда можно видѣть, особенно въ городахъ громадную толпу съ очень длиннымъ хвостомъ, которая стоитъ, дрожитъ отъ холода и ждетъ, не дождется, когда пробьетъ 12 часовъ и откроются запертыя двери лавки. Есть что-то страшное, говоритъ авторъ, въ этомъ стояніи толпы у вратъ питейной лавки подъ торжественной гуль колоколовъ, когда въ храмахъ идетъ служба. Похоже на то, что и тутъ идетъ какая-то служба. Какъ будто передъ святилищемъ и здѣсь чего-то ждутъ, какихъ-то поднимающихъ душъ внушеній. Потому именно, что день праздничный, священный, повидимому желаютъ провести его особенно, какъ будто даже религіозно, на свой ладъ конечно. Когда двери отворяются, въ толпѣ проносится радостный вздохъ. По очереди чинно старикъ исчезаетъ въ дверяхъ за подросткомъ, баба за старикомъ, молодой парень за бабой, пока не покажется обратное шествіе уже съ прозрачными, какъ слеза, бутылками въ рукахъ. Увсѣхъ удовлетворенныя, но въ то же время серьезныя, проникновенныя фізіономіи, многіе не могутъ утерпѣть и хлопнаютъ дномъ бутылки о ладонь. Поразительна самая сцена распиванья. Человѣкъ снимаетъ шапку, набожно крестится широкимъ русскимъ крестомъ и очень серьезно, почти строго начинаетъ лить въ горло водку.

Это крестное знаменіе, которое я, говоритъ авторъ, наблюдалъ множество разъ, всегда повергало меня въ самое грустное изумленіе. Что это такое? Страшно вымолвить, но вѣдь это совсѣмъ уже религіозный обрядъ. Я нарочно всматривался: это тотъ же искренній, простодушный, православный крестъ съ тою же молитвенною серьезностью. Когда станешь припоминать, что теперь въ народѣ безъ водки уже ничего не дѣлается, что безъ нея—праздникъ не въ праздникъ, что всѣ великіе моменты жизни—рожденіе, крещеніе, заключеніе брака, смерть, всѣ великія воспоминанія христіанства и исторіи, всѣ юридическіе и бытовые акты непременно требуютъ питья водки и безъ нея уже невозможны, то почувствуешь, что тутъ мы имѣемъ дѣло дѣйствительно съ какою-то новой религіей, съ какимъ-то новымъ культомъ. Безъ всякаго спроса и совѣта съ нами народъ до сихъ поръ создаетъ свою зачаточную науку, свою философію, свое

искусство, свою литературу. Почему ему не создавать и зародышевых вѣр? Какъ некогда сложился языческой культъ вѣдьмъ, лѣшихъ, домовыхъ, русалокъ, такъ и нынче возможны мрачныя поклоненія. Разъ миліоны людей передъ водкой снимаютъ шапку и крестятся, значитъ не считаютъ питье водки дѣломъ предосудительнымъ. Какъ прежде хлѣбъ считался предметомъ священнымъ и, дѣлая его крестились, такъ и крестятся, приготавливаясь въ просфору, — такъ теперь съ водкой. Водку уважаютъ, ее называютъ „водочкой“, „винцомъ.“ О ней постоянно говорятъ, — прислушайтесь къ любой простонародной толпѣ. О ней мечтаютъ, ею похваляются. Иной обѣднякъ — и такихъ очень много — выпьетъ на гривенникъ, а шумитъ на цѣлковый. Притворяется, что пьянъ, чтобы не уронить себя въ своемъ обществѣ. Слагаются пословицы, поговорки, анекдоты, особый эпосъ пьянства. „Сегодня праздникъ: какъ ни бейся, а къ вечеру пьянъ напейся.“ Привычка переходитъ въ обычай, а обычай — въ чувство долга. Не напиться пьянымъ остановится иногда уже неприличнымъ, живо напиваются, пропивая все, что есть на себѣ. Если у мужика нѣтъ ничего своего, продаютъ жалкое женино тряпье, материну кофточку, платокъ. Эта черта — готовности всего себя, не жалѣя ни имущества, ни жены, ни дѣтей, принести до въ жертву водкѣ, тоже напоминаетъ что-то религіозное. Тутъ порывъ неудержимый, тутъ полное самоотреченіе. Пьянство проникло во все священныя торжества жизни, оно вытѣняетъ древнія формы обрядности, пердѣлываетъ ихъ по-своему. Когда мужикъ уже не можетъ молиться Богу безъ водки и что-нибудь чтить безъ опьяненія, я чувствую, что здѣсь уронъ для истинной религіи и весьма серьезный. И я думаю, что широкое пьянство, которому предаются христіанскіе народы (въ отличіе отъ трезвыхъ магометанъ, буддистовъ и евреевъ) всего болѣе похоже на религію врага Христова. Пусть въ этой непризнанной религіи нѣтъ опредѣленнаго ритуала, но зато есть крайне опредѣленные инстинкты и жаръ послѣдователей. Не даромъ алкоголь получилъ названіе духа (spiritus): первые, кто открыли его, были твердо убѣждены, что матеріальное тѣло не могло бы столь могущественно вліять на душу другого человѣка. Они думали, что спиртъ — это демоническая сила, съ которою, какъ съ таковой, нужно быть крайне осторожнымъ. И въ этомъ они были какъ нельзя болѣе правы“.

Описывая далѣе, сколько широко и губительно вліяніе алкоголя, авторъ говоритъ, что ему поддаются не только простые смертные, но и представители высшаго авторитета. И по странной, необъяснимой причинѣ безобразіе этого порока не окажется безобраз-

нымъ, ужасъ не ужасаетъ. Голосъ науки, во всѣхъ другихъ областяхъ уважаемый, здѣсь едва лишь выслушивается; слѣдовать ему никто не хочетъ. Напрасно наука утверждаетъ, что пьянство сродни безумію, что до 42⁰/о сумашествій, до 38⁰/о самоубійствъ, до 80⁰/о преступленій, до 40⁰/о всѣхъ случайныхъ смертей вызываются пьянствомъ. Напрасно статистика свидѣтельствуется, что почти половина всѣхъ катастрофъ вызывается опьяненіемъ, оно все еще кажется допустимымъ, неопаснымъ, почти желательнымъ, подчасъ — похвальнымъ. Есть цѣлыя корпораціи изъ числа наиболѣе почетныхъ, гдѣ пьянство культивируется, какъ почти предметъ спеціальности. Въ деревнѣ, если молодой батюшка не пьетъ, крестьяне на него начинаютъ сморѣть косо. Имъ кажется, что онъ нарушаетъ святость праздника и общую радость. Въ военномъ быту полковныя праздники оканчиваются кутежами, и офицеръ, отказывающійся отъ этого обычая, считается плохимъ товарищемъ. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ годовые праздники сопровождаются пьянствомъ, иногда самымъ безобразнымъ. Свидѣствуетъ этотъ порокъ и между литераторами, художниками, актерами. Сколько на нашей памяти погибло отъ водки талантливыхъ русскихъ писателей и иногда какъ трагически! Если наши великіе люди не поддавались ни сумашествію, ни пьянству, зато сколько было задавлено алкоголемъ людей высоко-даровитыхъ: Помяловскій, Курочкинъ, Мей, Куцевскій, Омуревскій, Аполлонъ Григорьевъ, оба брата Успенскіе, Писемскій, Рѣшетниковъ, Левитовъ, Терпигоревъ и многіе другіе. Не будемъ говорить о живыхъ, на нашихъ глазахъ неудержимо гибнущихъ отъ пьянства. Казалось бы, какъ не убѣдиться, что это хуже чѣмъ порокъ, что это непрерывный источникъ порочности, горькій потокъ зла, распадающійся брызгами насилій, преступленій, помѣшательствъ, самоубійствъ. Казалось бы, какъ не вступать съ этимъ дьявольскимъ культомъ въ ожесточенную борьбу. На самомъ же дѣлѣ никакой борьбы нѣтъ, и на всѣ увѣщанія науки общество отвѣчаетъ затверженной равнодушной фразой: „Злоупотребленіе спиртомъ дѣйствительно вредно, но умѣренное употребленіе его полезно“.

Но полезно ли однако, говоритъ авторъ, это „умѣренное употребленіе“?

Докторъ Крецмеръ въ послѣдней книжкѣ „Ежемесячн. Сочиненій“ даетъ новѣйшія данныя науки по этому важному вопросу. Если прежде нѣкоторые ученые думали, что „немножко алкоголя — полезно“, то теперь этотъ взглядъ приходится оставить. Тщательныя изслѣдованія профессоровъ Ноордена и Кас-

совица окончательно установили, что *алкоголь ядъ и только ядъ*. Прежде думали, что спиртъ хоть и ядъ, но въ то же время питательное вещество. Это оказалось грубымъ заблужденіемъ. Спиртъ *только* ядъ. Какъ и всѣ остальные яды, онъ въ большихъ дозахъ дѣйствуетъ смертельно, въ меньшихъ же — сообразно степени отравленія — раздражаетъ ткани. Доктора Трибуле и Матъе въ послѣнемъ специальномъ сочиненіи по этому вопросу признаютъ спиртъ во всѣхъ случаяхъ ядомъ, не имѣющимъ никакихъ укрѣпляющихъ, питательныхъ и вообще полезныхъ свойствъ. Спиртъ увеличиваетъ жиръ въ крови, разлагаетъ красныя кровяныя тѣльца и образуетъ кровяныя шлаки, ядовитое дѣйствіе которыхъ производитъ похмелье. У пьяницъ нѣтъ неповрежденнаго органа: желудокъ, печень, почки, сердце — самые важные и самые тонкіе приборы изнурены этой отравой. Уже $\frac{1}{4}$ чарки спирта заставляетъ сердце работать какъ бы лишній часъ въ сутки, $\frac{1}{2}$ чарки заставляетъ его работать какъ бы четыре лишнихъ часа. Этотъ бичъ сердца служитъ частою причиною гипертрофіи и ожиренія его. Еще пагубнѣе вліяніе спирта на нервы. Проф. Крепелинъ, д-ръ Ашаффенбергъ и Смитъ дѣлали опыты надъ людьми, занимающимися умственной работой. Уже отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{3}$ чарки спирта (бутылка мозельвейна, $2\frac{1}{2}$ бут. пива) тотчасъ понижаютъ умственные способности. Чтеніе вслухъ, умственный счетъ, выучиваніе наизусть, рѣшеніе задачъ все это сразу дѣлается труднымъ, но стоило прекратить дачу вина, — тѣ же лица становились какъ будто даровитѣе. Пробовали давать наборщикамъ по $\frac{1}{4}$ чарки спирта въ день, и они производили на 10—19% меньше, чѣмъ обыкновенно, „хотя имъ и казалось, будто они хорошо и легко работаютъ“. Какъ настоящее орудіе дьявола, спиртъ тѣмъ опасенъ, что онъ обманываетъ сознание. Пьянѣющему человѣку кажется, что онъ дѣлается свѣжѣе, что усталость исчезаетъ, что силы растутъ, между тѣмъ въ дѣйствительности все идетъ наоборотъ, силы падаютъ и падаютъ до окончательнаго одуренія. Трудно представить себѣ, до какой степени дорого въ данномъ случаѣ обходится физическая иллюзія.

Всѣ сильныя яды — честныя, откровенныя по дѣйствию, явно губительныя, ядъ же алкоголизма даетъ иллюзію возрожденія, поднимаетъ самочувствіе, дѣйствуетъ коварно, завораживающе, прежде чѣмъ убить. Чуть не до момента гибели организмъ остается обманутымъ; онъ чувствуетъ упадокъ жизни, но готовъ приписать его чему угодно, только не вину. Напротивъ отъ него онъ ждетъ воскресенія силъ, и каждый разъ ему кажется, что онъ ощущаетъ его. Но не только въ личной судьбѣ множества мил-

люновъ людей, но и въ ихъ потомствѣ спиртъ производитъ самыя опустошительныя катастрофы. Кромѣ алкоголиковъ, медленно погибающихъ, за ними тянется потомство, состоящее изъ идіотовъ, эпилептиковъ, психопатовъ, самоубійць и еще болѣе обширное и неопредѣлимое потомство людей какъ-будто совсѣмъ здоровыхъ, но съ пониженною жизнеспособностью, которые хирѣютъ Богъ-вѣсть отъ какой причины при самыхъ счастливыхъ условіяхъ, точно на нихъ лежитъ какое-то тайное проклятіе, но пораспросите хорошенько, и окажется въ большинствѣ случаевъ это потомство пьяницъ. „Я не пью водки,“— говорилъ мнѣ одинъ писатель,—не пью потому, что алкоголь мнѣ противенъ. Но я чувствую, что я отравленъ имъ еще въ утробѣ матери. Я не пью, но желудокъ у меня такой, какъ-будто я пилъ,—катаральный, слабый. Я не пью, а мое сердце, почки, печень, нервная система построены по складу пьяницъ, и эти органическія, наследственныя разстройства едва ли излечимы. Я не пью, но трезвый иногда чувствую опьяненіе, какъ-будто бы пилъ. Будучи трезвымъ, я прихожу иногда въ бѣшенство изъ-за пустяковъ, я способенъ на жестокость, на буйство, совершенно какъ пьяный. Я не пью, но часто переживаю угнетенное состояніе безконечной тоски, упадка духа, бездѣятельности, злобы на весь міръ.

— Что же это такое?—спрашиваю я.

— Да просто похмелье. Наследственное похмелье отъ того пьянства, которому предавались мои дѣды и прадѣды въ прошлые вѣка. Они умерли, а разстройство и души и тѣла осталось въ насъ потомкахъ. По-истиннѣ въ чужомъ пиру похмелье! Меня считаютъ даровитымъ, я—извѣстность, мнѣ хорошо платятъ. Но взгляните внимательнѣе и вы увидите, что я глубоко несчастный человѣкъ, что жизнь моя сложилась ужасно бездарно. И вся наша порода такъ. Сколько я понимаю, наша семья могла бы дать рядъ блестящихъ дѣятелей государству, и не дала ни одного. И прадѣдъ, и дѣдъ, и отецъ, и дяди заражались пьянствомъ еще въ молодости. Многіе не доучивались, не дослуживались, не дорабатывали никакого дѣла до конца, выходили въ отставку и погружались въ глушь деревни. Въ деревнѣ рай, но они тянули горькую, отравляли жизнь своимъ женамъ и дѣтямъ и рано умирали.

Такъ что вы противъ даже умѣреннаго употребленія водки?

Ахъ, Боже мой, слушать тошно. Эта заученная фраза объ „умѣренномъ потребленіи,“ ей-Богу, жестока. Вы понимаете, я вовсе не пью водки и все-таки погибаю отъ нея. Я потерялъ

отца и родного брата отъ пьянства, теперь на моихъ глазахъ другой братъ спивается. Я окруженъ пожаромъ, гдѣ тлѣетъ все дерево моей породы и я самъ, а вы резонируете, какъ будто это законъ природы. Да и не обо мнѣ рѣчь. Загляните же въ народную жизнь, поглядите Христа ради на это море слезъ, пучину нестерпимаго страданія, вносимаго въ жизнь водкой. Посчитайте же миліоны разоренныхъ избъ и квартиръ, десятки миліоновъ раздѣтыхъ женъ и дѣтей, примите въ расчетъ кромѣшныя мученія самихъ пьяницъ, прямо сгорающихъ какъ бы въ адовомъ огнѣ. Тутъ явленіе, батенька, серьезное. Тутъ вопросъ о самой расѣ русской, ея физическомъ бытіи.*)

Думать, что будущее народа нашего зависитъ отъ Портъ-Артура или Багдадской дороги—просто ребячество, а вотъ если „загноился народъ отъ пьянства“, какъ увѣрялъ знатокъ народной жизни Достоевскій, если засмердѣлъ онъ виннымъ тлѣніемъ до того, что иностранцевъ, въ родѣ Воюэ, просто тошнить отъ картинъ Горькаго, картинъ очень правдивыхъ, хоть и безнадежныхъ, то это вопросъ трагической глубины. Передъ нами огромный крайне обѣднѣвшій народъ, худокоормленный, болѣзненный, безпомощный,—изъ силъ выбивающійся на работѣ. Подумайте, чѣмъ все это можетъ кончиться.

Такъ думаетъ о пьянствѣ непьющій пьяница, отравленный еще въ утробѣ матери. Въ заключеніе авторъ горячо призываетъ общество энергично бороться съ алкоголемъ, не только какъ частнымъ личнымъ зломъ, но и какъ съ великимъ народнымъ бѣдствіемъ, которое по всей справедливости слѣдуетъ признать одною изъ самыхъ главныхъ язвъ нашей народной жизни.

Въ примѣръ авторъ приводитъ Америку, гдѣ въ шести штатахъ вовсе запрещена продажа спиртныхъ напитковъ, а въ 16-ти приняты самыя крутыя мѣры противъ пьянства; и однако на смотря на это, общество ведетъ еще энергичную борьбу съ

*) Иллюстрируя примѣромъ, насколько губельно вліяніе алкоголя, какъ народнаго бѣдствія, авторъ указываетъ, что американскій Министръ Эвретъ высчиталъ, во что обходится для Сѣверной Америки потребленіе спирта. За одно десятилѣтіе (1860—1870 г.) оно обошлось въ три милліарда 600 милліоновъ долларовъ. За десять лѣтъ, по вычисленію министра, погибло вслѣдствіе пьянства до 300,000 человекъ, было послано въ дѣтскіе приюты до 100,000 дѣтей и до 150000 человекъ отправлены въ тюрьмы. Прибавьте сюда 2,000 самоубійць, прибавьте горькую участь до милліона сиротъ, оставленныхъ пьяницами—вотъ приблизительный подсчетъ—человѣческихъ жертвъ тому темному духу, который кроется въ спиртѣ. Это въ Америкѣ, гдѣ свободное общество вооружено съ головы до ногъ для нравственной и политической борьбы со всѣми социальными недугами.

алкоголизмомъ. Въ Скандинавскихъ странахъ также стѣснено употребленіе спирта... И вотъ что послѣдовало въ результатъ: страны эти, говоритъ авторъ, изъ самыхъ пьяныхъ и бѣдныхъ сдѣлались самыми трезвыми и цвѣтущими, — и это не смотря на суровый климатъ страны и неблагоприятную почву, весьма неудобную для обработки и земледѣльческихъ занятій. Тоже подтверждаетъ и другой примѣръ. Штатъ Менъ (въ Америкѣ) полвѣка назадъ былъ самымъ отсталымъ, погибающимъ отъ пьянства и нищеты. А теперь, благодаря абсолютному запрещенію спирта, это чуть-ли не самый богатый и счастливый штатъ въ Америкѣ. Тоже самое, по мнѣнію автора, могло бы быть примѣнено и въ Россіи, которая съ освобожденіемъ отъ алкогольнаго бѣдствія могла бы сдѣлаться одною изъ самыхъ богатѣйшихъ и культурнѣйшихъ странъ Европы.

Испытательная коммиссія для кандидатовъ священства.

Преосвященный Тамбовскій Георгій издалъ распоряженіе, чтобы ищущіе званія священника изъ неокончившихъ курса духовной семинаріи, для полученія сего званія, подвергались испытаніямъ въ духовной семинаріи. Испытанія эти должны производиться по особо выработанной и утвержденной программѣ. Для сего преосвященный предложилъ Правленію семинаріи составить, подъ предсѣдательствомъ ректора, экзаменную коммиссію изъ 6-ти преподавателей.

Для производства же испытаній лицъ, ищущихъ должностей діакона и псаломщика, преосвященный предложилъ имѣть экзаменную коммиссію въ консисторіи, подъ предсѣдательствомъ каедральнаго протоіерея, изъ смотрителей, (въ Тамбовѣ два духовныхъ училища) и учителей духовныхъ училищъ.

— *Электрическое освѣщеніе въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.*— Съ 1-го января 1902 года въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ во всѣхъ безъ исключенія зданіяхъ и комнатахъ устроено электрическое освѣщеніе взамѣнъ керосинового. Духовенству Харьковской епархіи, воспитывающему дѣтей своихъ въ этомъ училищѣ, нельзя не порадоваться этому нововведенію. Электрическое освѣщеніе, не говоря о выгодѣ его для училища сравнительно съ керосиновымъ, оказывается незамѣнимымъ въ гигиеническомъ отношеніи. Оно не производитъ порчи воздуха и дѣйствуетъ на зрѣніе лучше всякаго другого освѣщенія. Наши вѣки, независимо отъ нашего сознанія, закрываются тѣмъ чаще, чѣмъ глаза болѣе утомлены. Такимъ образомъ то освѣщеніе нужно признать болѣе вреднымъ, которое вызываетъ наибольшее смыканіе вѣкъ. Произведенные опыты показали, что свѣтъ восковой свѣчи вызываетъ у человека подвергшагося наблюденіямъ $6\frac{4}{5}$ морганій въ минуту, газовый свѣтъ— $2\frac{4}{5}$ (керосиновый занимаетъ середину между свѣтомъ свѣчи и газа), солнечный $2\frac{1}{5}$ и электрическій только $1\frac{1}{5}$. Очевидно, что электрическое освѣщеніе, утомляющее глаза почти вдвое менѣе, чѣмъ солнечный свѣтъ, должно быть признано за наилучшее, въ виду чего нельзя не пожелать широкаго распространенія его въ учебныхъ заведеніяхъ.

Преміи Августѣйшаго Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны*).

Ея Императорское Величество, Государыня Императрица Александра Феодоровна, Всемилостивѣйше желая выразить личное и непосредственное попеченіе о созданіи специальной отечественной литературы по вопросамъ общественнаго приврѣнія и благотворительности и о возможно большемъ поощреніи серьезныхъ русскихъ писателей къ изученію и разработкѣ этихъ близкихъ сердцу Ея Величества вопросовъ, Высочайше повелѣтъ соизволила:

1) Отчислить изъ Собственныхъ Ея Величества средствъ 50,000 руб. на увеличеніе ранѣе пожалованнаго Ея Величествомъ неприкосновеннаго фонда для выдачи изъ процентовъ съ него учрежденныхъ при Комитетѣ попечительства премій Августѣйшаго Имени Ея Величества, а также денежныхъ суммъ на поощреніе переводовъ.

*). Печтается по распоряженію Епархіальнаго Начальства.

2) Поручить Комитету попечительства пересмотрѣть нынѣ дѣйствующія правила объ означенныхъ преміяхъ и, главнымъ образомъ, параграфы, касающіеся числа и размѣровъ премій, сроковъ ихъ присужденій, поощренія переводовъ, а равно и порядка раздачи медалей рецензентамъ представленныхъ на соисканіе премій трудовъ.

Во исполненіе таковой Августѣйшей воли Ея Императорскаго Величества означенныя правила были пересмотрѣны и выработанный проектъ новыхъ правилъ Высочайше былъ утвержденъ 6-го іюня 1901 года.

Правила сіи слѣдующія.

§ I. Учрежденіе премій Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны имѣетъ цѣлью поощрить появленіе въ печати на русскомъ языкѣ возможно большаго числа сочиненій по вопросамъ о призрѣніи бѣдныхъ, о благотворительности и о мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ улучшенію условій труда и быта нуждающихся.

§ II. Преміи Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны образуются изъ процентовъ съ пожертвованнаго Ея Императорскимъ Величествомъ основнаго капитала, который находится въ вѣдѣніи Комитета попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ.

§ III. Основной капиталъ остается неприкосновеннымъ на вѣчныя времена и увеличивается причисленіемъ къ нему: а) части процентовъ, могущей остаться свободной за покрытіемъ расходовъ на преміи, на поощреніе переводовъ и на изготовленіе медалей рецензентамъ (§§ VII и XXV); б) не израсходованныхъ на выдачу премій и поощреніе переводовъ суммъ, если суммы эти не получаютъ назначенія согласно § V и IX сихъ правилъ и в) ежегоднаго вычета изъ процентовъ, приносимыхъ капиталомъ, въ размѣрѣ 200 рублей.

§ IV. Проценты съ капитала употребляются на преміи, на оплату заказовъ Комитета по написанію сочиненій въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ § V сихъ правилъ, на поощреніе переводовъ, на изготовленіе медалей и на увеличеніе капитала.

§ V. Въ случаѣ: а) если на предложенныя на соисканіе премій темы не будетъ представлено сочиненій; б) если представленныя сочиненія не удостоятся присужденій премій, и в) эти послѣднія не будутъ присуждены за сочиненія на свободно избранныя темы, то суммы, не израсходованныя на выдачу премій, могутъ быть обращаемы Комитетомъ въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій его на выполненіе заказа по написанію сочиненія на ту или другую избранную Комитетомъ тему, буде выполненіе его признается важнымъ и желательнымъ.

§ VI. Капиталъ преміи обращается или въ государственныя или гарантированныя Правительствомъ, или ипотечныя процент-

ныя бумаги, или вносятся въ Государственный банкъ вѣчнымъ вкладомъ.

§ VII. Изъ процентовъ, приносимыхъ капиталомъ, ежегодно отчисляется 700 р. на покрытие расходовъ по поощренію переводовъ, списокъ которыхъ въ началѣ каждаго года представляется Комитету управляющимъ дѣлами его по сношенію съ лицами, освѣдомленными въ вопросахъ, означенныхъ въ § I сихъ правилъ.

§ VIII. Сумма, остающаяся отъ процентовъ съ капитала, за выдѣленіемъ изъ нея ежегоднаго вычета въ 200 р., причисляемыхъ къ основному капиталу, такого же вычета въ 700 руб. на поощреніе переводовъ, и расходовъ на изготовленіе медалей рецензентамъ, идетъ на выдачу премій, присужденіе которыхъ производится черезъ каждые 3 года, т. е. въ 1904 г., 1907 г. и т. д.

§ IX. Преміи присуждаются: одна большая въ размѣрѣ 2,000 р. и три малыхъ—первая въ 1,000 р., а остальные двѣ по 750 р. Въ случаѣ, если ни одно изъ представленныхъ сочиненій не будетъ удостоено большой преміи, предназначенная на этотъ предметъ сумма или можетъ быть обращена на образованіе двухъ малыхъ премій по 1,000 р. каждая, или же можетъ быть, какъ и остальные нерозданныя преміи, обращена Комитетомъ на выполненіе сочиненія по заказу на избранную Комитетомъ тему.

§ X. Преміи и денежные поощренія за переводы присуждаются Комитетомъ попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ.

§ XI. Къ соисканію премій допускаются какъ рукописныя, такъ и напечатанныя въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ до закрытія конкурса сочиненія, которыя имѣютъ своимъ предметомъ разработку вопросовъ о призрѣніи бѣдныхъ, о благотворительности и мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ улучшенію условій труда и быта нуждающихся, съ теоретической или практической точекъ зрѣнія, въ особенности въ примѣненіи къ Россіи, изученіе исторіи, статистики и законодательства по указаннымъ отраслямъ и т. п.

§ XII. Члены Комитета попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ въ соисканіи преміи участвовать не могутъ.

§ XIII. Комитетъ попечительства, когда признаетъ это нужнымъ, предлагаетъ на соисканіе премій темы. Сочиненія, написанныя на свободно избранныя темы, принимаются къ соисканію вмѣстѣ съ сочиненіями на предложенныя темы; симъ послѣднимъ, при равныхъ достоинствахъ (§ XXII), отдается, однако же, преимущество.

§ XIV. Преміи выдаются лишь самимъ авторомъ или лицамъ, на коихъ они укажутъ, а также ихъ законнымъ наслѣдникамъ.

§ XV. Преміи за представленные въ рукописи сочиненія выдаются, по общему правилу, не прежде, какъ по доставленіи въ Комитетъ печатнаго экземпляра удостоеннаго награды труда, для чего Комитетомъ назначается каждый разъ опредѣленный срокъ. Однако, въ особо уважительныхъ случаяхъ, по постановленію Комитета, часть преміи можетъ быть выдана автору или лицамъ,

указаннымъ въ предыдущемъ параграфѣ, и ранѣ представленія ими отпечатаннаго труда. На заглавномъ листѣ сочиненія авторъ имѣетъ право означать, какой именно преміи оно удостоено.

§ XVI. Сочиненія, которыя уже получили какую-либо награду отъ другого учрежденія, не лишаются права быть удостоенными преміи отъ Комитета попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ. Равнымъ образомъ, не лишаются такого права на премію и сочиненія, уже однажды Комитетомъ удостоенныя преміи, если они вновь переизданы съ весьма значительными дополненіями и переработкой или предприняты въ нѣсколькихъ томахъ и награда Комитета была присуждена таковому сочиненію не во всемъ его объемѣ, а лишь за извѣстную часть, представляющую самостоятельное цѣлое.

§ XVII. Комитетъ попечительства въ началѣ года, въ которомъ опредѣляются темы, доводитъ о содержаніи послѣднихъ, посредствомъ объявленія въ газетахъ, до всеобщаго свѣдѣнія, а равно о главныхъ постановленіяхъ настоящихъ правилъ; независимо отъ сего, не позже какъ за два мѣсяца до окончанія срока для представленія сочиненій, объявляется такимъ же порядкомъ о предстоящемъ соисканіи и авторы приглашаются къ доставленію сочиненій.

§ XVIII. Лица, желающія участвовать въ соисканіи преміи, должны присылать свои сочиненія въ Комитетъ попечительства не позже 1-го мая того года, въ которомъ присуждаются награды. При представленіи сочиненій, авторы или открыто сообщаютъ свое имя, отчество, фамилію и мѣсто жительства, или, въ случаѣ нежеланія ихъ оглашать, помѣщаются съ свѣдѣніемъ въ приложенномъ къ сочиненію запечатанномъ пакетѣ; въ такомъ случаѣ на сочиненіи и на пакетѣ означается принятый авторомъ девизъ и въ пріемѣ сочиненія и пакета изъ канцеляріи Комитета выдается особая росписка.

Независимо отъ представленныхъ авторами сочиненій, Комитетъ можетъ подвергнуть разсмотрѣнію, по особенной инициативѣ, тѣ изъ представленныхъ сочиненій, которыя по своему содержанію отвѣчаютъ требованіямъ §§ I и XI и которыя появились въ свѣтъ въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ до закрытія конкурса.

§ XIX. По полученіи конкурсныхъ сочиненій Комитетъ попечительства, въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій, или назначаетъ рецензентовъ изъ числа членовъ Комитета или приглашаетъ къ разсмотрѣнію представленныхъ трудовъ компетентныхъ лицъ, или же запрашиваетъ о нихъ мнѣнія авторитетныхъ учреждений и обществъ.

§ XX. Рецензіи должны быть доставлены въ Комитетъ не позже 1-го ноября того года, въ которомъ присуждаются преміи.

§ XXI. Въ одномъ изъ ближайшихъ послѣ 1-го ноября засѣданій Комитетъ попечительства разсматриваетъ доставленныя рецензіи и поставляетъ окончательныя рѣшенія по конкурснымъ сочиненіямъ.

§ XXII. Всѣ представленные сочиненія подвергаются одновременно оцѣнкѣ записками на предметъ присужденія большой преміи, и сочиненіе, получившее при этомъ не менѣе $\frac{2}{3}$ всего числа голосовъ, признается достойнымъ увѣнчанія ею. Если ни одно сочиненіе не признано, при первоначальной оцѣнкѣ записками, достойнымъ большой преміи (§ IX), то таковая, въ случаѣ если Комитетъ не рѣшитъ употребить на заказъ сочиненія (§§ V и IX), можетъ быть присуждаема двумъ сочиненіямъ, получившимъ при баллотировкѣ шарами наибольшее абсолютное число голосовъ, при чемъ соблюдается условіе, указанное въ § XIII. Затѣмъ остальные всѣ сочиненія баллотировуются отдѣльно шарами на предметъ присужденія малыхъ премій; причемъ баллотировка производится отдѣльно по отношенію къ каждой изъ трехъ малыхъ премій, и достойнымъ увѣнчанія признается при каждой изъ баллотировокъ сочиненіе, получившее абсолютное число голосовъ. За сочиненія, не удостоенныя малыхъ премій, но получившія при баллотировкѣ шарами абсолютное большинство голосовъ, выдаются почетные отзывы. Въ случаяхъ не присужденія премій или неназначенія заказа, остающіяся свободными суммы причисляются къ основному капиталу.

§ XXIII. Порядокъ назначенія денежныхъ вознагражденій за переводы опредѣляется Комитетомъ попечительства по его усмотрѣнію.

§ XXIV. Предположенія свои о присужденіи наградъ за сочиненія и денежнымъ вознагражденіи за переводы Комитетъ повергаетъ установленнымъ порядкомъ на Высочайшее Ея Величества благовозрѣніе.

§ XXV. Всѣмъ рецензентамъ, въ томъ числѣ и членамъ Комитета, въ знакъ признательности за ихъ труды, могутъ быть выдаваемы медали.

§ XXVI. Отчетъ о присужденіи премій Комитетъ попечительства доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія и одновременно объявляетъ предлагаемая на слѣдующее трехлѣтіе темы для соисканія премій. О результатахъ конкурса публикуется въ газетахъ. Представленные Комитету рецензіи сочиненій, удостоенныхъ премій или почетныхъ отзывовъ, могутъ, по рѣшенію Комитета, быть печатаемы или въ періодическихъ изданіяхъ или отдѣльнымъ изданіемъ.

§ XXVII. Тѣ изъ рукописныхъ сочиненій, представленные подъ девизомъ, которыя не были удостоены награды, хранятся въ теченіе года при канцеляріи Комитета; не востребованныя въ теченіи этого срока рукописи уничтожаются.

§ XXVIII. Когда капиталъ, назначенный для выдачи премій, вслѣдствіе причисленія къ нему не присужденныхъ и не розданныхъ премій, не получившихъ другого назначенія, производимыхъ ежегодно въ размѣрѣ 200 р. отчисленій и остатковъ отъ процентовъ, возрастетъ въ такой степени, что двухлѣтняя сложность процентовъ съ выросшаго на основной капиталъ излишка будетъ составлять сумму около 800 р., то Комитету по-

печительства предоставляется: либо выдавать преміи черезъ болѣе которые промежутки времени, либо увеличить ихъ размѣръ и число, либо увеличить размѣръ ежегодныхъ отчисленій на предметъ поощренія переводовъ.

Темы сочиненій на соисканіе премій Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны въ 1904 г.

На соисканіе премій, присужденіе коихъ состоится въ 1904 году, предлагаются нижеслѣдующія темы:

1. *Историческій обзоръ мѣръ общественнаго призрѣнія и благотворительности.*

2. *Современная система призрѣнія бѣдныхъ въ важнѣйшихъ европейскихъ государствахъ.*

3. *Объ источникахъ средствъ на мѣропріятія въ пользу бѣдныхъ.*

4. *Посредничество въ пріисканіи работъ, какъ одна изъ формъ трудовой помощи.*

5) *Трудовая помощь въ случаяхъ неурожая и друихъ народныхъ бѣдствій.*

6. *Описаніе существующихъ въ Россіи учреждений трудовой помощи нуждающимся*

7. *Библиографическій указатель русской литературы по вопросамъ общественнаго призрѣнія, благотворительности и мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію условій труда и быта нуждающихся.*

8. *Значеніе церкви въ дѣль общественнаго призрѣнія и благотворительности.*

Въ изслѣдованіи на эту тему должно изложить дѣятельность церковныхъ учреждений разнаго рода: церковно приходскихъ попечительствъ, церковныхъ братствъ, монастырей, орденовъ и т. п.

Сочиненіе должно коснуться дѣятельности церковныхъ учреждений по всѣмъ видамъ призрѣнія и благотворительности: помощи неимущимъ пищею и одеждою, помощи трудовой, воспитанія, обученія, врачеванія и т. д.

Слѣдуетъ указать на средства, которыми располагаютъ вышеупомянутыя учреждения.

Предлагаемое изслѣдованіе должно распространить на дѣятельность христіанскихъ церквей всѣхъ исповѣданій, какъ въ Россіи, такъ и за границею.

Объявленія

Открыта подписка на 1902 годъ на ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ“

Издание Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ.

Безплатныя приложенія: Школьный Календарь на 1902—1903 уч. годъ, Листки для школьнаго чтенія: по богословію, по церковной исторіи, по отечественной исторіи, по географіи, по гигиенѣ, Ноты для школьныхъ хоровъ

Въ журналѣ принимаютъ участіе: К. П. Пободоносцевъ, С. А. Рачинскій, прот. П. А. Смирновъ, прот. А. И. Ивановъ, Я. И. Ковальскій, А. И. Гольденбергъ, С. И. Шохоръ-Троицкій, Я. И. Рудневъ, И. И. Полянскій, П. Н. Лупповъ и др.

Журналъ «Народное Образование» всецѣло посвященъ разработкѣ вопросовъ школьной практики: задача его состоитъ въ томъ, чтобы практически содѣйствовать разумной, прочно и методически обоснованной постановкѣ дѣла воспитанія и обученія въ церковно-приходской и вообще въ народной школѣ Россіи.

Въ истекшемъ году въ задачу журнала входили слѣдующіе отдѣлы: 1) воспитаніе нравственно-религіозное и умственное въ его практическихъ приѣмахъ и методахъ, 2) вопросъ о здоровьи учащихся въ условіяхъ народной школы, 3) общедоступныя и наглядныя (при помощи рисунковъ) бесѣды изъ области естествознанія, 4) психологическая сторона учительской практики въ ея поясненіи при помощи данныхъ современной психологии, 5) школьное пѣніе въ примѣненіи къ условіямъ школы и народнаго хора, 6) мѣстный отдѣлъ въ видѣ обзоранія замѣчательныхъ фактовъ и явленій изъ жизни народныхъ школъ, 7) библиографическій листокъ для отзывовъ о книгахъ, относящихся къ школьной теоріи и практикѣ, къ вопросамъ воспитанія, къ области чтенія для учителей и народа. 8) Изъ иностранныхъ педагогическихъ журналовъ (замѣтки по практической дидактикѣ нѣмецкой, англійской, французской, американской народной школы).

Подписная цѣна три рубля въ годъ.

Адресъ Редакціи: С.-Петербургъ, Кишиневская ул., д. 13.

Вышла „Январьская“ книжка БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА.

Содержаніе: Святаго отца нашего Кирилла, Архіепископа Александрійскаго, толкованіе на Евангеліе отъ Іоанна.—Рождество Христово. *Стихотвореніе И. П.*—Страданія челоѣчества. (Публичная лекція). *Д. И. Введенскаго.*—О нашемъ символѣ вѣры *А. П. Лебедева.*—Нравственное сужденіе и его психологическая природа. *Н. Г. Городенскаго.*—Въ странѣ священныхъ воспоминаній. (Описаніе путешествія въ св. землю).—Голосъ изъ Америки. (Къ вопросу о сближеніи англиканства съ православіемъ). *В. А. Соколова.*—Обзоръ журналовъ. (Статьи по нравственному богословію). *Н. Г. Городенскаго.*—Библиографическая замѣтка. Московское изданіе греческой бібліи 1821 г. *И. Евсьева.*—Автобіографическія записки Саввы, Архіепископа Тверскаго.—Журналы Совѣта Московской Духовной Академіи за 1901 г.—Объявленія.

Продолжается подписка на „Богословскій Вѣстникъ“ 1902 г. съ приложеніемъ первыхъ двухъ частей ТВОРЕНІЙ СВ. АНАСТАСІЯ, АРХІЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО, въ новомъ изданіи.

Подписная цѣна *восемь рублей* съ перес.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ редакцію „Богословскаго Вѣстника.“

Содержаніе № 3.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.—Распоряженіе Епархіальнаго начальства.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздныя вакансіи.—Свѣдѣнія о смерти священно-церковно-служителей.—Денежныя поступленія.—Объявленіе.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.—Изъ бесѣдъ св. Іоанна Златоуста о постѣ.—Чтеніе о разрушеніи Іерусалима.—Обличеніе толетовства и вообще современнаго невѣрія.—Сообщенія.—Призывъ къ пастырямъ.—По поводу чуда въ г. Курскѣ.—Чудесное изцѣленіе больной параличемъ.—Къ полемникѣ съ расколомъ.—Злой недугъ.—Испытательныя комиссіи для кандидатовъ священства.—Электрическое освѣщеніе въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.—Преміи Государыни Императрицы и Темы на соисканіе преміи.—Объявленія.

1-го Февраля 1902 г. Печатать разрѣшается:

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій.*

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Степанъ Успенскій.*

НОВГОРОДЪ.

Губернская Типографія.

1902.